

А. ВЛАДИМИРОВ

Д. ШИМОХИН

ОХОТНИК НА ДЕМОНОВ

Дмитрий Шимохин
Алексей Сергеевич Владимиров
Охотник на демонов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73953077

Аннотация

Демоны убили моих родителей. Родной дядя лишил наследства, отправив в приют. И кем я мог стать? Да много кем! Но стал боевым магом и охотником на демонов на службе государевой. Кто же знал, что с демонами меня связывает кое-что посильнее мести.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	28
Глава 4	43
Глава 5	54
Глава 6	65
Глава 7	75
Глава 8	86
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Дмитрий Шимохин, Алексей Владимиров Охотник на демонов

Глава 1

Кофе был что надо. Не кислая бурда из вокзальной забега-ловки, а настоящий, крепкий, как удар под дых. Бургер – тоже что-то с чем-то. Наконец-то нормальный кусок мяса, а не тот загадочный продукт из привокзальной чебуречной, после которого еще полдня гадаешь, какой породы была кошка. Я шел к этому всю свою жизнь в сиротском приюте, вбивал это право в кулаки на тренировках в академии – право просто сидеть в приличном месте и есть человеческую еду.

Одиннадцать сорок пять. Часы на запястье – единственная дорогая вещь, которую я себе позволил. Еще пятнадцать минут, и лейтенант Александр Зверев должен явиться по месту службы. Звучит, черт возьми. Пусть я и на гражданке, но погоны уже греют душу.

– Ваш счет. – Передо мной на стол опустилась папка.

Официантка. Миловидная, с россыпью веснушек на носу и упрямым огоньком в глазах. Она искренне улыбалась, пока ее взгляд не упал на мой рюкзак. Рукоять меча, обмотан-

ная темной кожей, чуть выглядывала наружу. Улыбка на ее лице дрогнула, девушка застыла на полсекунды. Напряглась. Впрочем, тут же взяла себя в руки, забрала протянутые купюры и, бросив короткое «спасибо», развернулась к стойке.

Я усмехнулся. А девчонка ничего. Испугалась, но виду не подала. Характер есть. Ведь дворянин имеет право на личное оружие, даже такое экстравагантное, как меч. Все по закону, если только не вздумаешь явиться с ним на прием к императору.

Да и кофейня, судя по карте, всего в двух кварталах от тридцать второго отдела полиции. Определенно, надо будет заходить сюда почаще.

Я сделал последний глоток, наслаждаясь моментом. Новая жизнь, новое место... Столица империи как-никак.

Внезапно со стороны улицы донесся резкий, дребезжащий звук, будто с грохотом смяли лист металла. Я поморщился. ДТП – дело житейское. Но следом за грохотом раздался крик. А потом еще один. И еще.

– А-а-а-а. У-у-у, – неслось с улицы.

Это уже не было похоже на аварию. Крики нарастали, сливаясь в панический, многоголосый вой. В нем не было злости уличной драки или испуганного визга ограбленной дамочки. В этих звуках плескался липкий, животный ужас.

Я замер, вслушиваясь. И тут сквозь общий гвалт прорвался один особенно пронзительный женский вопль – и резко оборвался.

Рюкзак одним плавным движением взлетел со стула на плечо, лямки легли привычно и тяжело. Народ с непониманием уставился на улицу, пытаясь понять, что там происходит.

Я рванул ручку на себя и шагнул наружу.

С визгом тормозов замерла машина, ее гудок захлебнулся в отчаянном, непрерывном реве. Крики бились о стены домов, превращаясь в сплошной вой. Мимо меня, толкаясь и падая, неслась обезумевшая толпа. Девушка выронила телефон, и тот разлетелся на куски под ногами бегущих. Мужчина в дорогом костюме, забыв о статусе, расталкивал всех локтями. Никто не смотрел, куда бежит, – все спасались от чего-то, что осталось у них за спиной.

Вариантов произошедшего было немного, а точнее, даже один. Демон!

Я шел против течения, как ледокол, расталкивая вопящую человеческую массу плечами. Хоть бы кто-то из них уже позвонил в отдел... Хотя кого я обманываю? В такой панике люди забывают, как дышать, не то что набирать номер.

Завернув за угол, я замер. Толпа здесь кончилась. Живые кончились.

Посреди улицы, в луже чего-то темного и густого, стоял ОН. Трехметровый, покрытый черной чешуей, похожей на оплавленный обсидиан. В когтистой лапе окровавленный обрывок того, что минуту назад было человеком.

В академии не врали, показывая нам монстров. Они про-

сто недоговаривали. Не передавали тошнотворной вони свежей крови и потрохов, как на скотобойне. Не могли воссоздать эту давящую, ледяную ауру чистого зла.

Но я заметил главное: демон стоял почти неподвижно, лишь слегка поворачивая уродливую башку. Акклиматизация. Их всегда подмораживает после прорыва в наш мир. Окно возможностей.

На мой неискушенный взгляд, тварь была второго уровня. Неразумная, почти животное.

«Справлюсь», – мелькнуло в голове.

Эх, сейчас бы огненное копьё ему в глаз... Жаль, маг я дефектный.

Страха не было. Кровь стучала в висках, разгоняя по телу адреналин. Рука сама легла на рукоять меча. Все тело гудело от предвкушения. Я готовился к этому всю свою жизнь. Это мой бой.

Я уже прикидывал, с какой стороны лучше зайти, как в плечо мне врезался жесткий, как таран, удар. Меня грубо отшвырнуло в сторону, к обшарпанной стене дома.

– Жить надоело, щенок?! С дороги!

Мимо меня, не сбавляя шага, пронесся широкоплечий мужчина в серой форме. На его плече красовалась золотая нашивка в виде стилизованного двуглавого орла, держащего в когтях сломанный меч, а погоны говорили, что передо мной целый капитан. Капитан отдела по борьбе с потусторонними и магическими угрозами, или, как их называли в

народе, охотники на демонов или еще проще хантеры.

За ним – еще трое с оружием наизготовку. Профессионалы.

– Агрх, – утробно, и мне даже показалось, что радостно, зарычал демон. Еще бы, еда сама пришла, и за ней не надо было гоняться. Вот только он ошибался... Демон тут же рванул вперед, взмахнув своей чудовищной лапой.

Капитан, вооруженный двумя топорами, принял удар на себя. Лезвия его оружия плясали в огненных вихрях, и при каждом столкновении с когтями демона воздух шипел и вонял паленым. С флангов его поддерживали двое: здоровенный детина с двуручным молотом и стрелок с автоматом «Вихрь», который начал поливать тварь короткими очередями. Пули с усиленными сердечниками отскакивали от черной брони, но заставляли монстра отвлекаться. Четвертой была девушка с длинным копьём, которая держалась на расстоянии, выискивая момент для укола.

Они работали красиво и страшно. Капитан рычал не хуже монстра. Здоровяк с молотом обрушивал на тварь удары, от которых крошился асфальт. Девушка молниеносными выпадами колола в суставы. Но этого было мало.

Огненные топоры оставляли на чешуе лишь копоть, пули Вихря – неглубокие царапины. Каждый удар когтистой лапы демона заставлял охотников отступать.

Здоровяк с молотом, увлекшись, замахнулся слишком широко. Демон увернулся с неожиданной скоростью и нанес

удар лапой в грудь. Охотник отлетел, как тряпичная кукла, потом попытался встать, но было поздно. Чудовище уже подскочило к нему и занесло когтистую лапу для удара.

Капитан был слишком далеко. Стрелок не мог пробить броню.

Ноги сами понесли меня вперед. Я рванул наперерез. Мой рывок был отчаянным. В низком подкате я полоснул мечом по ноге твари. Клинок ударился о чешую с глухим, бесполезным звоном, но я добился своего: тварь, не ожидавшая атаки, на долю секунды потеряла равновесие. Ее смертельный удар ушел в сторону.

Этого хватило, чтобы здоровяк успел откатиться.

А потом демон развернулся ко мне. В его глазах плескалась чистая ярость. Когтистая лапа метнулась ко мне с такой скоростью, что я видел лишь смазанное черное пятно.

Левая рука сама собой дернулась вперед, сплетая из воздуха плотную, едва видимую линзу.

Удар пришелся в воздушный щит. Он погасил большую часть силы, но остаточная инерция была чудовищной. Все равно что сбил грузовик. Воздух вышибло из легких. Меня подбросило, как пушинку, и швырнуло спиной на кирпичную стену.

Сознание не отключилось, но мир сузился до звенящей боли и черных точек перед глазами. Я сполз по стене, силясь вдохнуть. Где-то рядом раздался яростный рев капитана, и воздух опалило жаром.

Я поднял голову как раз вовремя, чтобы увидеть, как капитан сначала ударил заклинанием огненного копья в шею, а потом туда же топором и отсек демону голову. Тело твари рухнуло на землю.

Попытался вздохнуть глубже, и грудь пронзила острая боль. Щит спас от смерти, но не от последствий.

«Отличный первый день», – мелькнуло в голове.

Где-то рядом хрипло ругался стрелок, проверяя автомат. Девушка с копьем помогала подняться здоровяку, которого я вытащил из-под удара. Тот, пошатываясь, кивнул мне – коротко, сдержанно, но в его взгляде читалась благодарность.

Тяжелые шаги отпечатались гулким эхом в ушах. Передо мной выросла массивная фигура капитана. Его форма была забрызгана черной кровью, от раскаленных топоров в руках все еще шел пар. Он не выглядел как спаситель. Он выглядел уставшим и злым.

– Ты кто такой, смертник? – Его голос был низким и хриплым, как скрежет металла.

Я попытался выпрямиться, но грудь пронзило болью. Каждое слово давалось с трудом, выходило из легких с шипением.

– Зверев... – прохрипел я. – По распределению. В тридцать второй.

Капитан на мгновение замер, потом на его лице появилась кривая усмешка, не предвещавшая ничего хорошего.

– В наш, значит. Поздравляю, Зверев. Первое задание, не

мешать, ты провалил. Но раз не сдох, поднимайся.

Я оперся о стену, пытаюсь встать. Мир качался.

Ко мне подошел тот самый здоровяк с молотом. Молча подставил плечо. Я ухватился за него, и он, хромая, отвел меня к стене подальше от трупов твари.

– Сиди, – коротко бросил он и отошел к остальным.

Капитан уже говорил по коммуникатору на запястье – голос ровный, без эмоций.

– Кайлов на связи. Объект второго уровня ликвидирован. Потерь в личном составе нет. Один пострадавший... из гражданских. Требуется следователи и группа зачистки. Немедленно. Конец связи.

Пока мы ждали, команда занялась рутинной работой. Стрелок с «Вихрем», отсоединив магазин, деловито что-то подкручивал в механизме автомата. Девушка с копьем тщательно протирала лезвие от черной слизи, проверяя, нет ли зазубрин. Здоровяк, который помог мне, достал из набедренной сумки небольшой флакон и залпом выпил его содержимое, поморщившись. Целебное зелье, не иначе.

Через десяток минут с разных сторон беззвучно подкатили две машины: черный фургон без опознавательных знаков и темно-серый седан. Из фургона вышли четверо в защитных костюмах – «чистильщики». Они тут же начали разворачивать оборудование.

Из седана вышел уставшего вида мужчина в синей форме. Следователь. Он обменялся парой фраз с капитаном, кив-

нул на обезглавленное тело и начал что-то быстро строчить в планшете.

Затем он взглядом нашел меня. Подошел, по пути достав небольшой диктофон.

– Имя? – Его голос был таким же серым и уставшим, как и он сам.

– Александр Зверев, – прохрипел я.

– Что вы здесь делали? Видели момент прорыва? Откуда он появился?

Я только открыл рот, чтобы ответить, как рядом вырос капитан.

– Он со мной, – жестко отрезал Кайлов. – Новичок. Все показания даст в отделе.

Следователь посмотрел на капитана, потом снова на меня, вздохнул и выключил диктофон.

– Как скажешь, Дима. Он твой.

К этому моменту ко мне уже подошла девушка из команды, из-под кепки выбились рыжие волосы, в любой другой момент я бы, может, и полюбовался ей, но сейчас было не до этого.

– Дышать можешь? – спросила она без всякого сочувствия, чисто по-деловому.

– С трудом.

– Ушиб, походу, но лучше бы тебе в больничку. А так до свадьбы заживет.

Капитан кивнул, словно услышал прогноз погоды.

– Хватит прохлаждаться. Грузите его.

Меня снова подхватил под руку здоровяк и практически закинул в темное нутро фургона, как мешок с картошкой. И рядом тяжело опустился. Он тихо стонал сквозь зубы. Дверь с грохотом захлопнулась, отрезая серый дневной свет и оставляя нас в гулкой темноте.

Я еще жив. Уже неплохо.

Глава 2

Мрачное трехэтажное здание из серого кирпича, похожее на склеп, подавляло строгим видом. Над входом еле виднелась выцветшая вывеска: «Тридцать второй отдел Полиции УМВД Российской Империи по Выборгскому району г. Санкт-Петербурга».

Команда капитана Кайлова буквально влетела внутрь, и я, едва поспевая за ними, вошел следом. После недавней схватки мы все выглядели как ожившая иллюстрация к пособию по выживанию. На серой форме охотников запекшиеся бурые разводы демонической крови.

Контраст с царившей внутри атмосферой ощущался почти физически. Первый этаж встретил нас гулом рабочей суеты. Откуда-то из-за плотно закрытых дверей кабинетов доносились приглушенные голоса. Где-то вдалеке резко хлопнула тяжелая дверь – вероятно, допросная. Воздух был пропитан специфическим, затхлым запахом казенных помещений и камер изолятора.

В конце широкого холла нас встретил крепкий парень в полной боевой выкладке, обвешанный оружием, словно новогодняя елка игрушками. За его спиной висела массивная автоматическая винтовка, на поясе красовался модернизированный пистолет «Орел-9». За пуленепробиваемым стеклом сидел дежурный: мужчина с короткостриженными волосами и

пронизывающим, усталым взглядом, который тут же скользнул по нашей измотанной группе, задержавшись на мне на долю секунды дольше.

– Он со мной, – буркнул капитан Кайлов, небрежно выставив через левое плечо в мою сторону большой палец. На его щетинистом лице залегли глубокие тени усталости, а видавшая виды серая куртка была порвана на плече.

Дежурный молча перевел взгляд с Кайла на меня, затем снова на капитана. Было видно, что он хочет что-то спросить, но, поймав тяжелый взгляд капитана, лишь поджал губы и нажал на скрытую кнопку, открывая турникет.

Мы поднялись на второй этаж, где располагались кабинеты. Длинный, гулкий коридор освещался тусклыми, мерцающими светильниками, издававшими едва слышный гул. В спертом воздухе ощущался запах застоявшейся пыли и чего-то еще. Наш кабинет оказался по правую сторону.

Кайлов вошел первым и не глядя направился к массивному столу в дальнем углу. Не дойдя до кресла, он поставил на пол свои топоры, которые с глухим стуком ударились о линолеум. С облегчением расстегнув тяжелый кожаный ремень, он снял кобуры с пистолетами.

– Ну вот и приехали, – выдохнул он, буквально рухнув в кресло.

Я остался стоять посреди кабинета, чувствуя себя чужеродным элементом. Остальные охотники разошлись по своим местам. Чувствовалось, что адреналин после боя еще не

отпустил. На стенах мерцали экраны, показывая карту района.

Неожиданно капитан резко выпрямился.

– Где там твои документы? – глянул на меня капитан, и я тут же вытащил из рюкзака папку.

Капитан, взяв в руки в руки папку и раскрыв ее, внимательно просмотрел содержимое, это, конечно, не личное дело, а всего лишь направление, но и там было полно информации обо мне. Читал он медленно и вдумчиво, где-то хмурился, где-то довольно хмыкал.

– О, как. Ты оказывается прямо к нам. Пойдем со мной, Александр... – бросил он, и в его голосе прозвучали стальные нотки. – Нужно представить тебя начальству. А там и объяснения напишешь, я его Зинину отдам, он к материалам проверки приложит.

Поднявшись еще на один пролет, мы оказались перед массивной, обитой темным деревом дверью. На золотой табличке было выгравировано: «Полковник Драмов Рафаэль Мазарович».

Кайлов без стука толкнул дверь. За огромным столом, заваленным ворохом бумаг и странными артефактами, сидел полковник Драмов. Он окинул нас раздраженным взглядом поверх старомодных очков.

– Кайлов? Опять ты? У меня совещание через десять минут. Если ты опять начнешь про спецбоеприпасы, то ответ – нет!

– Господин полковник, разрешите обратиться. – Кайлов шагнул вперед, слегка подталкивая меня. – Познакомьтесь, Александр Зверев, прибыл сегодня по распределению. Прошу включить его в состав моей команды. – Он положил мою папку на единственный свободный клочок стола.

Полковник Драмов окинул меня ленивым, равнодушным взглядом.

– Зверев, говоришь? Кайлов, мы же все решили. Я жду двух опытных бойцов из Гатчины. Будет из кого выбрать. Зачем тебе необстрелянный новичок?

Тут его взгляд скользнул по обложке папки. Полковник нахмурился, затем открыл ее. Его брови поползли вверх, а выражение лица сменилось с раздражения на замешательство.

– Зверев... Александр... Иванович... – пробормотал он, словно пробуя имя на вкус. Он перевел взгляд с документов на меня, и теперь в его глазах не было равнодушия. Он всматривался в черты моего лица. – Ты... родственник?

Кайлов, заметив резкую перемену в настроении начальника, с нескрываемым любопытством посмотрел на меня.

– Родственник кому, господин полковник?

– Не твоего ума дело, капитан, – отрезал Драмов, не отрывая от меня взгляда. Он пролистал документы. – Послужной список... да быть не может... – тихо произнес он скорее самому себе. Затем захлопнул папку. – Александр Зверев, значит... Капитан, выйди. Подожди за дверью.

Мне стало не по себе. Кайлов кивнул и вышел, оставив меня наедине с полковником.

– Итак, Александр Иванович. – Тон Драмова стал другим, более вкрадчивым. – Ты действительно хочешь в команду Кайлова? Или это он тебя так обработал?

– Я видел их в деле, господин полковник. Если бы не они, потерь сегодня было бы на одного человека больше. И этим человеком был бы я.

Драмов хмыкнул, снял очки и протер.

– Храбро. Или глупо. Ладно. Посмотрим, какой из тебя выйдет охотник. Возьми документы, иди в отдел кадров. Пусть оформляют.

Он взял со стола чистый листок и что-то быстро на нем написал, после чего вложил в мою папку. Я поблагодарил полковника и вышел.

В коридоре, прислонившись к стене, меня ждал капитан.

– Ну, что тебе сказал наш Мазафака? – спросил Кайлов.

– Кто? – переспросил я, не сразу поняв. Кайлов кивнул в сторону двери. Я невольно улыбнулся, перечитав табличку. – Спросил, по своей ли воле я иду к вам. Сказал идти в кадры. И еще какую-то записку чиркнул.

Кайлов взял листок.

– Вот же... Мазафака, как курица лапой. А что он там пробубнил насчет какого-то родственника?

– Я сам не понял, – пожал я плечами.

– Ладно, проехали. Давай в кадры, а потом сразу к нам. –

И он проводил меня до очередной двери.

За столом сидела женщина лет сорока, немного полная. Заметив меня с папкой, она приветливо улыбнулась. Увидев записку полковника, она подняла брови, но ничего не сказала. Процесс оформления прошел на удивление быстро. После чего я спустился на второй этаж и направился к кабинету.

– Молодец, не заблудился, – поприветствовал меня Кайлов. По форме потом определимся, а табельное – когда допуск получишь, с психологом поговоришь и замом по работе с личным составом.

– А пока присаживайся, – скомандовал капитан, кивнув на свободный стол. – Это теперь твоя берлога.

Он закинул руки за голову.

– Ребята, это Александр Зверев. Теперь он с нами.

За время моего отсутствия они успели скинуть с себя часть формы.

Первым поднялся двухметровый детина, что орудовал в бою молотом, тот самый, которого я спас. На вид ему было лет тридцать. Взгляд из-под густых бровей был прямым и оценивающим.

– Костя, но можешь звать Гром, – басовито произнес он, протягивая мне ладонь, похожую на кувалду. Его рукопожатие было как тиски. Он не просто здоровался – он проверял. – Здесь каждый прикрывает спину другого. Если оплошаешь – умрем все. Понял?

– Александр, – ответил я, стараясь выдержать его взгляд и не показать, что напрягаю руку, чтобы ее не сломали. И так ребра по-прежнему побаливали.

– Можешь звать меня Лисой, – усмехнулась единственная девушка в их компании. Какая у тебя специализация? Боевые артефакты? Или ты просто еще один стрелок, который будет палить во все, что движется?

Прозвище ей подходило, рыжая и с какой-то хитринкой во взгляде.

– Маг-универсал. Но... – протянул я, подбирая слова. – В основном делаю упор на ближний бой, – ответил как можно более ровно.

– Универсал... ближник. – Она едва заметно скривила губы в усмешке. – Посмотрим, чего стоишь. Не мешайся под ногами, новичок.

– Леха, позывной Ворон, – представился последний член команды. – Добро пожаловать в наш дурдом. Первый совет: не трогай ничего на столе Лисы. Второй совет: слушай Капитана. Третий: постарайся не сдохнуть на дежурстве.

– Лиса, напиши отчет по сегодняшним происшествиям, – глянул на нее Кайлов.

Лиса состроила недовольное лицо.

– Капитан, отчеты вы должны писать, как старший в команде, а не я, – со вздохом выдала она.

– Вот именно, и, как старший, я приказываю тебе, – усмехнулся Кайлов.

Лиса еще больше скривилась и, спрятавшись за монитором компьютера, застучала по клавишам.

– Саня, иди сюда, сейчас объяснение составим. – И Кайлов махнул рукой к себе. Пришлось вставать из-за стола и подходить к нему.

Вытащив из одной из папок бланк, капитан тут же начал его заполнять, попутно задавая вопросы, на которые я тут же отвечал.

– Где проживаешь? – раздался новый вопрос, и тут я замялся. В Санкт Петербург я прибыл только сегодня и не успел озаботиться вопросом жилья, да и в средствах был стеснен.

– Понятно, – выдал Кайлов, оглядев меня, и тут же потянулся к коммуникатору на часах.

– Привет, Толян! Слушай, у меня тут новенький... Жить ему негде, надо определить в общежитие, желательно поближе к нашему отделу. Помнишь ту тварь в коллекторе? Считай, что я пришел за долгом... Отлично! Завтра с утра? Супер, выручил! – Он прервал вызов и посмотрел на меня. – С жильем вопрос решил. Завтра заселишься в ведомственное общежитие на Мойке... Нам нужно, чтобы ты был в форме, а не думал, где ночевать. Адрес общаги Восточная двенадцать.

– Спасибо, капитан...

– Просто Кайл, – отмахнулся он. – Ну что, готов к своему первому знакомству с нашим «веселым домом» в действии? Вечером обычно всякая нечисть активизируется... Мы ра-

ботаем с восьми утра до восьми утра, после двое суток отдыхаем, но это не точно. Наушник с коммуникатором носи постоянно с собой на смене, не снимай, связь только по нему. Поначалу, возможно, будет неудобно, но со временем привыкнешь, я, бывает, с ним даже засыпаю.

Тут я обвел взглядом команду, и действительно у каждого в ухе торчал небольшой наушник.

Капитан же поднялся из-за стола и, подойдя к массивному сейфу, достал оттуда еще один коммуникатор и положил его мне в руки.

– Пользоваться умеешь? Или в академии этому не учат? – усмехнувшись, спросил он.

– Умею, специально разработано для спецподразделений, работает как частотах и как обычный смартфон, надо только симку вставить.

– Вот и молодец, – хлопнул он меня по плечу. – Действуй.

Я, тут же достав из телефона симку, переставил ее в коммуникатор, и мы обменялись номерами телефона.

– Свой номер в дежурке оставишь. – Я послушно кивнул.

– Кайл, – решил спросить я, чувствуя на себе взгляды остальных. – А вот тот демон, которого сегодня встретили... какой у него примерно уровень был?

Прежде чем Кайлов успел ответить, в разговор вмешалась Лиса, не отрывая взгляда от монитора.

– По принятой международной классификации Тетчера второй уровень, – произнесла она. – Обладает повышенной

регенерацией, скоростью и силой, достаточной, чтобы пробить стандартный бронежилет, как горячий нож масло. Хотя мне больше классификация Белоусова нравится, так что усиленный второй. Надеюсь, в твоей академии этому учили? Кстати, в какой учился-то?

– Нижегородской, – буркнул я и уселся за стол, начавковыряться в коммуникаторе, настраивая его под себя. Больше ко мне не приставали с вопросами, лишь косились.

Я сидел за столом и чувствовал себя пятым колесом в слаженном механизме. Делать было решительно нечего. У меня не имелось оружия, которое требовалось чистить, или отчета, который нужно было заканчивать. Я мог только наблюдать.

И эта рутина завораживала. Лиса не печатала – она вела по клавиатуре артиллерийский обстрел, выбивая из клавиш дробный, злой стук и что-то бормоча себе под нос о «бумажных крысах из канцелярии». Ворон, расстелив на столе промасленный коврик, с медитативным спокойствием чистил свой «Вихрь», разбирая его до последнего винтика. Гром же, забившись в угол дремал. Вся эта тихая, сосредоточенная деятельность кричала об одном: они готовились к следующему разу.

Вечером Ворон, закончив с оружием, молча заказал на всех доставку. Через полчаса кабинет наполнился запахом горячей лапши и соевого соуса. Мы ели прямо за столами, из картонных коробок. Ребята шутили между собой и что-

то обсуждали.

Ближе к ночи Кайл распределил дежурства. Мне он велел отдыхать до полуночи.

– Ворон, покажи нашему герою апартаменты, – бросил он.

Ворон повел меня вниз по гулко звенящей лестнице. Подвал встретил нас запахом бетона, сырости и дешевого стирального порошка. Комната отдыха оказалась спартанской донельзя: десятком двухъярусных железных кроватей, застеленные одинаковыми серыми одеялами, и пара металлических шкафчиков. Казарма.

– Располагайся, – кивнул Ворон. – Верхняя койка у стены свободна.

Я залез наверх. Пружины протестующе скрипнули. Ребра тут же напомнили о себе острой, ноющей болью. Я лежал, уставившись в бетонный потолок, и слушал тишину. События дня калейдоскопом крутились в голове.

В полночь я поднялся в кабинет, чтобы сменить Лису на дежурстве у мониторов. Она молча встала со стула, разминая затекшую шею.

– Все тихо. Индекс аномальной активности по нулям. Если что-то появится на карте – жми красную кнопку и ори в рацию. Понял?

– Понял, – кивнул я.

Она ушла, оставив меня одного в полумраке комнаты, освещенной лишь холодным светом экранов. На одном из них медленно ползли строчки сводок, на другом – мерцала

карта ночного города.

Ничего не происходило. Не было вызовов. Не выли сирены. За окном спал обычный город, не подозревающий о том, какие твари иногда прорываются в его тихие переулки.

Я, как новичок, не знал, норма ли это – такое затишье.

В три часа ночи меня сменил Гром. А я вернулся в подвал и вновь завалился спать. В семь утра меня растолкал Ворон, и мы направились в кабинет, где уже были все, кроме капитана.

Когда подошло время сдавать смену, дверь без стука открылась. Простая черная футболка и потертые джинсы делали его похожим на кого угодно, но не на капитана элитного отряда охотников на демонов.

– Ну что, соколики, пережили ночку? – спросил он, опираясь на косяк. Взгляд у него был ясный и бодрый.

– Пережили, кэп, – лениво промямлил Гром, приоткрыв один глаз. – Скука смертная. Вся нечисть, видать, вчерашним ужином подавилась.

– Анализаторы всю ночь показывали фоновую активность, ничего серьезного, – сказала с легкой улыбкой Лиса, играясь своим копьём. Казалось, она никогда с ним не расстанется.

Ворон закончил протирать склянки и улыбнулся.

– Значит, кто-то наверху за нас заступился! Редкий подарок судьбы.

– А подарки судьбы надо отмечать. – Кайл усмехнулся, и

его взгляд остановился на мне. Он сделал короткую паузу, словно оценивая. – Кстати, Саня, ты собираешься... ммм, так сказать, вливаться в коллектив?

Вопрос повис в воздухе. Я почувствовал, как все три пары глаз устремились на меня. Это был не просто вопрос, это было испытание. Я должен был показать, что не просто «необстрелянный новичок», а часть их команды.

– Конечно, – ответил я, стараясь, чтобы голос не дрогнул. – Я просто пока не знаю, как у вас тут принято.

– Отлично! Принято у нас просто. – Кайл выпрямился. – Сегодня вечером в «Дрыго баре». Обмоем пополнение, да и просто посидим. Как вам идея?

Гром издал одобрителное урчание. Ворон вскинул вверх большой палец. Лиса едва заметно кивнула, но ее глаза блеснули с интересом.

– Во сколько? – спросила Лиса.

– К девяти, чтобы все успели прийти в себя. Саня, адрес тебе скину сообщением. Его легко найдешь. Ну а сейчас – отдыхать. До вечера!

После этих слов команда стала потихоньку расходиться. Ворон отправился по своим делам, Лиса, накинув легкую куртку, попрощалась и выскользнула за дверь, а Гром, зевнув во весь рот, поплелся к выходу. Кайл подошел ко мне и протянул руку.

– Ну что, Александр, до вечера. Рад, что ты с нами.

– Спасибо, капитан. Я тоже рад, – ответил я, пожимая ему

руку.

Глава 3

Выйдя из отдела на улицу, я первым делом достал коммуникатор, чтобы свериться с адресом бара, куда мне предстояло отправиться вечером. Но тут же вспомнил про жилье. И решил не откладывать. Усталость после ночной смены давала о себе знать, хоть я и поспал. Адрес привел меня к довольно большому зданию, явно общежитию. Строение, сложенное из старого, потемневшего кирпича, выглядело так же строго и уныло, как и полицейский участок. На вывеске значилось: «Общежитие номер семь Министерства внутренних дел по г. Санкт Петербургу».

Я толкнул тяжелую дверь, которая со скрипом поддалась, и оказался в небольшом душном холле. Воздух здесь был пропитан запахом старых бумаг, пыли и валокордина. За стойкой дежурного сидел дряхлый дед. Его лицо было испещрено морщинами, а взгляд из-под кустистых седых бровей казался усталым, но пронизательным. Он внимательно наблюдал за каждым входящим, и я почувствовал, как его глаза скользнули по моей одежде.

– Здравствуйте, – поздоровался я, чувствуя себя немного не в своей тарелке. – Мне нужно найти Анатолия.

Дежурный окинул меня взглядом с ног до головы, задержавшись на помятой куртке.

– Анатолия Васильевича? – прохрипел он, словно этот

звук был ему в тягость. – Комендант наш, стало быть. А ты кто таков? Зачем он тебе?

– Я... Александр Зверев, – постарался я говорить увереннее. – Капитан Кайлов сказал мне подойти сюда. Я новый сотрудник.

Старик нахмурился, его взгляд стал более пристальным. Он потянулся к старой телефонной трубке, набрал короткий номер.

– Анатолий Васильевич, тут к тебе Зверев какой-то. Ага... понял. – Он бросил трубку на аппарат, и в его глазах блеснуло что-то вроде понимания. – Жди тут. Сейчас сам выйдет.

Через пару минут из двери в конце коридора вышел крепкий мужчина средних лет с немного помятым, но добродушным лицом. Судя по всему, это и был комендант.

– Здравствуй. Я так понимаю, от Кайлова? Проходи, не стой на пороге. Я как раз ждал тебя. Степаныч, пропусти парня, – сказал он старику. Тот нажал кнопку, чтобы я прошел через турникет.

Толян провел меня на четвертый этаж, и мы остановились перед дверью с облупившейся краской, на которой висела табличка с номером «412». Он открыл ее. Я шагнул внутрь и вдохнул: комната пахла свежим ремонтом, деревом и едва уловимо чистящими средствами. Стены были выкрашены в спокойный бежевый цвет, а на полу лежал старый, но добротный, натертый до блеска паркет. У окна висели плотные шторы, способные создать полную темноту даже днем, что

было очень кстати для охотника с ночным графиком. Вдоль одной стены стоял вместительный шкаф-купе, его зеркальные двери отражали солнечный свет. Напротив – небольшой, но удобный диван, на котором уже лежали две мягкие подушки, рядом с ним – маленький холодильник. У окна стоял письменный стол из светлого дерева, на нем настольная лампа и стопка чистых листов бумаги. Рядом с ним кресло.

– Санузел за той дверью, – кивнул Толян в сторону неприемной створки в углу. – Там душевая кабина и туалет, все индивидуальное. Полотенца найдешь в шкафчике. Кухня общая, на этаже, в конце коридора, но там обычно немногочисленно. Стараемся поддерживать порядок. Если что понадобится – дополнительное постельное белье, еще какие-то вещи, – обращайся. Пропуск выпишу внизу у Степаныча забережь, потом фото туда сам вклеишь.

Я поблагодарил Анатолия и, оставшись один, оглядел свою обитель. Несмотря на скромные размеры, комната выглядела продуманной и комфортной, что приятно удивило. Не успел раскидать свои вещи, как навалилась усталость, и я, не раздеваясь, рухнул на диван, тут же уснув.

Проснулся около шести вечера, чувствуя себя отдохнувшим и... голодным. По пути к общежитию заскочил в небольшой магазинчик и купил пачку замороженных пельменей – быстро и сытно. К счастью, кухня оказалась пуста, и я смог спокойно поставить варить пельмени. Через несколько минут поплыл аппетитный аромат. Быстро поужинав, я

помыл за собой посуду, принял душ и привел себя в порядок, после чего сверился с сообщением от Кайла и направился к бару.

Около девяти вечера у входа в заведение я увидел знакомые лица: Кайл, Ворон и Гром оживленно разговаривали. В этот момент подошла и Лиса. От той практичной девушки в форме, что я видел вчера, не осталось и следа. Передо мной стояла настоящая красотка: короткое облегающее платье черного цвета, подчеркивающее фигуру, высокие каблуки, а копна рыжих кудрявых волос лишь добавляли изюминку.

– Ну что, все в сборе, – пробасил Гром. – Тогда идем, не терпится уже хлебнуть прохладненького пива.

Как только мы вошли в заведение, к нам тут же обратилась приветливая девушка за стойкой.

– Добрый вечер! Вы бронировали столик?

– Добрый вечер! Да, на фамилию Зверев, – ответил капитан, с ухмылкой покосившись на меня.

– Прошу за мной, ваш столик готов, – ответила девушка, после того как быстро сверилась с данными по бронированию.

Администраторша провела нас через заполненный зал к удобному столику у стены, откуда открывался хороший обзор на весь бар. Места здесь было достаточно.

Кайл расположиться во главе стола. Мы расселись по обе стороны от него: Ворон и Гром заняли свои места, а Лиса

присела рядом со мной. Едва мы разместились, как к нашему столику подошел шустрый официант с планшетом. Кайл, не тратя времени на изучение меню, произнес:

– Нам пять кружек светлого и сет номер один.

Не прошло и нескольких минут, как официант вернулся, ловко балансируя подносом с запотевшими кружками светлого пива и большой деревянной тарелкой, на которой аппетитно возвышалась горка жареных колбасок, сырных шариков, хрустящих гренок, соленых орешков и нескольких ломтиков копченой рыбы.

Когда принесли пиво, Кайл поднял свою кружку.

– Ну, за пополнение! Чтобы рука не дрогнула, а патроны не кончались!

Мы подняли свои кружки и чокнулись. Пена приятно щекотала нос, а легкая горчинка пива отлично сочеталась с ароматными закусками.

– Ну что, Саня, рассказывай, как тебе вообще все это? Первый день как-никак, – спросил Кайл, пододвигая ко мне тарелку с закусками. – Не пожалел еще, что вступил к нам в команду?

Лиса внимательно наблюдала за мной. Ворон с интересом ждал ответа, а Гром молча уплетал очередную колбаску, бросив на меня быстрый взгляд.

– Признается честно, не ожидал, что будет все так, – ответил я. – Думал, выйдет намного хуже, хоть и готовился. Да и направили меня в столицу, все-таки в десятку лучших на

курсе входил.

– Ну вот и отлично, – кивнул Кайл с улыбкой, поднимая кружку. – Чтобы наш новый коллега быстро освоился и стал настоящим кошмаром для всякой нечисти!

Мы снова чокнулись и сделали по глотку. Вскоре кружки заметно полегчали, и Ворон махнул рукой официанту, который проворно оказался рядом с нашим столиком.

– Еще пять, пожалуйста, – попросил Ворон, и парнишка тут же умчался к бару. Не прошло и минуты, как перед нами снова стояли полные кружки.

Кайл откинулся на спинку стула, обводя взглядом нас и зал бара.

– Так что, Саня, как там в академии вас стращали? Каких демонов показывали?

– Да все по стандарту, – ответил я, немного подумав. – Теория да немного практики. Упор на магию, юриспруденцию и службу, – усмехнулся. – В особенности разбирали демонов с первого по третий уровень, как часто встречающихся.

– Хех, так-то оно так, но есть еще и демоны высшего уровня, и про человекоподобных не забудь, Саня, – серьезно сказал Кайл, – хотя встречаются они, к счастью, довольно редко. Это большая удача, если ты просто увидел такого издалека и успел смыться, и большая беда, если он тобой заинтересовался.

– Ну да, не то что первого уровня, – кивнул Ворон.

– Этих «копеек» и патрульные как семечки щелкают. Хотя недооценивать их тоже не стоит, могут стайей появиться и напасть или какую-нибудь пакость мелкую устроить. Так что не думай, что каждый день будешь с серьезными противниками сталкиваться. Хотя всякое бывает. Расслабляться точно не стоит. – Он усмехнулся. – Не знаю, чему вас там еще учили, но заруби на носу: забудь процентов восемьдесят из того, чему тебя там напичкали. В жизни все куда серьезнее и запутаннее. Тебе вчера повезло, что мы ехали с другого вызова да нам сообщили. В следующий раз может не повезти. – Он немного помолчал, а потом добавил: – Слушай, я тут подумал. Стандартный броник тебе, конечно, выдадут, но... этот «Ратник» такое себе. У меня в запасе есть кое-что поинтереснее. Выдам тебе более продвинутый «Витязь». От прямой плюхи сильной твари, конечно, не спасет. Но от скользящего удара или от какой-нибудь мелкой пакости может уберечь, да и плечи закрывает. Вещь!

Я удивленно поднял брови.

– А почему тогда все такими «Витязями» не пользуются?

В разговор тут же вмешался Гром, дожевывая кусок копченой рыбы.

– Да ты что?! Разве наши могут позволить себе такое, они ведь дорогие. А у нас, как обычно, бюджет ограничен, вот и поставляют этот картон. Эти стандартные – как кандалы. Неудобный, громоздкий, толку от него разве что от ножа или мелкой пули, да и то... – И он махнул рукой.

Кайл, покивав, поднялся со своего места и направился куда-то в бар.

– Слушайте, ребята, – тихонько начал я, оглядываясь на удаляющуюся фигуру. – А капитан... он всем такие бонусы выдает, типа этого «Витязя»? Или это мне как новенькому перепало, так сказать, за красивые глаза?

Воцарилась короткая тишина. Первым заговорил Ворон.

– Кайл – парень с историей. Он из того самого рода Кайловых, денег у них хватает.

– Тогда что он здесь делает? – не понял я. – Если такой родовитый, да еще и с деньгами...

– Нравится ему, да и почетно, когда из рода кто на государственной службе состоит, – глухо произнес Гром, глядя в кружку. – Разумеется, с такими деньжищами он мог бы отдыхать на яхте в окружении длинноногих красавиц, но для него вся эта борьба с демонами не просто работа... скорее, смысл жизни и, как ни странно звучит, хобби, на которое он денег не жалеет. Он реально этим горит, понимаешь? Так что такие вот «плюшки» от него иногда переппадают. Не всем подряд, конечно, а только для своей команды. Он считает, что на безопасности экономить нельзя.

– Поэтому не задавай глупых вопросов. Предлагает – бери, – покосилась на меня Лиса.

Гром кивнул, с шумом поставив на стол опустевшую кружку.

– Ага, ты на его пистолеты здоровенные вчера обратил

внимание? Это не простые «Коршуны». Там увеличенная обойма на восемнадцать патронов. Плюс к этому есть функция ведения автоматического огня. Скорострельность просто сумасшедшая, тысяча двести выстрелов в минуту, но это чтоб прям наверняка, так сказать, в упор. Ну и, сам понимаешь, патроны там тоже нестандартные, так что демонов наповал кладут. Стоят, разумеется, немало, да и достать непросто. Пользуется он ими в редких случаях. Вчера их не доставал, поскольку был уверен, что и так справимся. Бережет он эти боеприпасы. Не любит палить из пушки по воробьям.

Лиса добавила, помешивая остатки пива в своей кружке и задумчиво глядя на пену:

– Так что тебе повезло. Кайл хоть и своеобразный, с тараканами, но своих ценит и старается обеспечить всем необходимым. Главное, не злоупотреблять его добротой. Он может быть щедрым, но и спросить может по полной, если что не так. Ну и помни, что даже самый крутой броник не сделает тебя бессмертным. Тут своя голова на плечах важнее всего. А стандарт... ну, стандарт на то и стандарт, чтобы быть у всех.

– А почему вас всего четверо, должно же быть по пятерке в группе? – тут же спросил я, пока они такие разговорчивые.

– Ты про нашего Пашку говоришь... – тихо пробормотал Ворон, задумчиво глядя на свою кружку. Пиво в ней уже почти закончилось. – Хороший был парень, слов нет. Всегда первый лез в самое пекло. Никогда за спинами не прятался,

таким уж был. Душа компании, да и охотник толковый, чутье на всякую нечисть у него было отменное.

Гром молча кивнул, подтверждая его слова. На его обычно суровом лице промелькнула тень печали.

– А погиб... глупо погиб, по сути, – продолжил Ворон. – Мы тогда на логово мелких «копеек» нарвались, думали, быстро управимся. А там одна тварь третьего уровня да хорошо воздухом магичила. Пашка, как всегда, вперед рванул, ну и словил в лоб. Если бы броник получше был, может, и выжил бы. А знаешь, что самое обидное? Кайл ведь предлагал ему «Витязь». Но Пашка заартачился, сказал, не хочет быть кому-то обязанным. Дурак был, прости Господи.

Лиса вздохнула и невесело добавила:

– Он всегда говорил, что главное – скорость и реакция, а остальное только мешает. Вот и довыпендривался. Мы его потом долго вспоминали. Хороший боец был.

Ворон снова вздохнул.

– Так что, Саня, стандартный броник такое себе. А от такой вот случайной плюхи, как Пашка схватил, хороший броник вполне мог спасти или щит магический. И ты, Саня, не дури. Кайл не из тех, кто добра ждет в ответ. Он это от чистого сердца делает. Мы с ним не первый год вместе, он всегда таким был. Если предлагает – бери. Память вот об одном упрямец у нас до сих пор свежа.

После его слов все замолчали. Даже шумный бар, казалось, стал тише. Я посмотрел на их лица и понял, что место

Пашки до сих пор не остыло. И теперь оно мое. Я не просто получил работу, а занял место павшего бойца.

Тут вернулся Кайл, слегка пошатываясь, и хлопнул в ладоши.

– Ну что, заскучали? Или ждете, когда я вас догоню по выпивке? – Он уселся обратно во главу стола, довольно улыбаясь.

Гром тут же махнул рукой официанту.

– Эй, парень! Повтори, будь добр! – Официант подбежал, забрал наши опустевшие кружки и быстро скрылся в направлении барной стойки.

Народу в баре заметно прибавилось, стало шумнее. За соседними столиками раздавался смех, оживленные разговоры. Изрядно подвыпивший парень что-то пытался объяснить девушке, сидящей рядом с ним. Кто-то громко спорил, доказывая свою правоту.

Я, оглядывая зал, невольно уперся в шикарный бюст Лисы. Но, тут же поймав себя на этой мысли, сразу перевел взгляд на Ворона и Грома, которые что-то обсуждали.

Лиса слегка толкнула меня плечом. Наверняка это заметила. Я тихонько обернулся и посмотрел на нее, но она лишь ухмыльнулась в ответ.

Время шло, пиво лилось рекой. Я немного расслабился, но все равно чувствовал себя под наблюдением. В какой-то момент Лиса, заметив, что официант нас игнорирует, нахмурилась.

– Пойду потороплю этих сонных мух.

Она встала и уверенно пошла к бару. К ней тут же прилип какой-то подвыпивший тип, да еще и за руку схватил, а потом даже и за задницу ущипнул. Увидев это, я инстинктивно дернулся, чтобы встать.

– Сиди. – Рука Ворона каменной хваткой легла на мое плечо. – Просто смотри. Это будет поучительнее любой лекции в академии.

– По яйцам! – неожиданно выкрикнул Гром, ухмыляясь глядя на Лису.

– Не-а, в бубен! – с азартом возразил Ворон, наблюдая за происходящим у барной стойки.

Они стукнулись кулаками. Я недоуменно уставился на Лису.

До меня донесся обрывок фразы пьяного:

– ...Если крыша ржавая, то подвал всегда мокрый...

Он самодовольно ухмыльнулся и снова потянулся к ее соблазнительной попке.

Улыбка Лисы стала хищной. Ее колено молнией взметнулось вверх и со всего маха зарядила нагледу между ног. Парень согнулся пополам со сдавленным стоном, схватившись за пах. А после она еще и локтем по затылку добавила.

Тело мешком рухнуло на пол, распластавшись среди чьих-то ног.

Бар на секунду затих, а потом взорвался аплодисментами. Лиса спокойно поправила платье, словно ничего и не про-

изошло, и, повернувшись к барной стойке, что-то сказала бармену, показывая на наш столик.

Гром тут же расхохотался, откинувшись на спинку стула.

– Ха! Я выиграл! По яйцам!

Кайл с усмешкой покачал головой.

– Ну, вы как малые дети, ей-богу. Будто в первый раз такое видите. Лиса в своем репертуаре.

Я все еще был немного ошарашен увиденным.

– А что, такое часто бывает? – удивленно спросил я.

– Да постоянно! – ответил Ворон, усмехнувшись, и допил остатки пива. – Сколько раз с ней в бары ходили – ни разу еще не было, чтобы хоть один кавалер не попытался к ней подкатить. Уж очень она... заметная.

– А как же ее парень на это реагирует? – невольно вырвался у меня вопрос.

Гром фыркнул.

– Какой парень? У нее никого нет.

– Кроме нас, – с улыбкой добавил Ворон, подмигнув мне.

– Ну, кроме нас и мамы, конечно, – добавил, вздохнув, Кайл. – Тяжелая у нее история, чего уж там. Ее род, Толстиковых, владел, ну и сейчас, конечно, владеет сетью заведений в нескольких городах. Отец сумел расширить семейное дело, доставшееся ему в наследство. В их владениях были как простые гостиницы для рабочего люда, так и более уважаемые, где подавали изысканные напитки и закуски. К сожалению, когда Ольге было лет семь, ее отец, возвращаясь

домой из одной из поездок по делам, пал жертвой нападения демона, даже охрана не спасла. Мать Ольги, оставшись одна, не смогла удержать бизнес на прежнем уровне, женщина все-таки, а в таких делах должна быть мужская и цепкая хватка. Теперь сдает заведения в аренду, получая скромный, но стабильный доход. Вот она и пошла в охотники, чтобы этим тварям счет предъявить. Характер у нее – огонь!

Неужто такая красавица и одна, не может быть. Может...

Нет, не может. Тут же поймал себя на мысли. Она моя коллега по службе и ничего более. Нельзя смешивать личное с работой.

– А тебя что заставило пойти в охотники, Саня? – поинтересовался Гром, отвлекая меня от размышлений. Я на мгновение помрачнел, вспоминая прошлое.

– Моих родителей демон убил, когда я маленький был. С тех пор только об этом и думал. Хотел научиться защищать других, чтобы ни с кем больше такого не случилось.

Кайл задумчиво посмотрел на меня, потирая подбородок.

– Значит, судьба сама привела тебя на эту дорогу. Что ж, добро пожаловать в семью. Не самое спокойное место, конечно, но скучать точно не придется.

Лиса, вернувшись от барной стойки с многозначительным взглядом, уже сидела на своем месте и слушала наш разговор. Кайл обменялся долгим взглядом с ней и Вороном, в котором я уловил какое-то странное, едва заметное напряжение. Гром же, как всегда, казался погруженным в свои мыс-

ли, допивая пиво.

Разговор в баре шел своим чередом, кружки пустели и наполнялись вновь, а атмосфера становилась все более непринужденной. Кайл довольно улыбался, наблюдая за тем, как я постепенно вливался в коллектив. Все уже были слегка подпитые и расслабленные, в какой-то момент Лиса прижала мою голову к своему плечу. После чего сердце начало колотиться словно бешеный мотор, готовый вот-вот взорваться. Я сидел, верней, почти лежал на ее плече не дыша.

И в этот момент Кайл вдруг посерьезнел. Веселье слетело с его лица, взгляд стал острым и трезвым. Он посмотрел прямо на меня.

– Слушай, Саня. По твоему направлению...

Шум бара отошел на второй план. Я оторвался от плеча Лисы, чувствуя, как по спине пробежал холодок. Все за столом замолчали и уставились на меня. Прежняя настороженность вернулась в их взгляды.

– Что такое? – спросил я, и во рту мгновенно пересохло.

Кайл наклонился вперед, понизив голос.

– Там у тебя отметка стоит. «Маг-универсал». И приписка. «Дефект». Но без подробностей. Что это значит?

Глава 4

Я перевел взгляд с одного лица на другое. Лиса смотрела отстраненно, но с любопытством. Ворон – с искренним интересом. Гром – задумчиво.

Мне всегда было неловко говорить об этом. В академии подшучивали, и никто толком не пытался разобраться, что со мной и почему я не могу применять магию полноценно.

Воспоминания о насмешках в тренировочном зале вспыхнули в памяти. Короткобой, Пшик – прозвища, которые мне давали сокурсники.

Я прокашлялся, пытаюсь собраться с мыслями, и почувствовал, как к щекам приливает жар.

– Ну... да, – начал я. – В моем личном деле есть такая отметка. Но... это не значит, что я вообще ничего не умею. Если честно, я сам толком не понимаю. Могу концентрировать и контролировать свою силу, но... – Тут я сделал глубокий вдох, словно готовясь нырнуть. – В общем, выходит полнейшая хрень. Заклинания получаются, но они распадаются на расстоянии двух метров от меня. В академии делали стандартные тесты, но ничего не выявили. Даже парочку специалистов и целителей приглашали, но и они ничего не смогли. Вот, такую отметку и внесли. Так что, как ни крути, я ближник.

Кайл внимательно выслушал мой сбивчивый рассказ. Ко-

гда я закончил, он откинулся на спинку стула и с довольной ухмылкой посмотрел на меня.

– Маг-универсал... С дефектом... – протянул он, постукивая пальцами по столу. – Ну что ж, Саня... – И с готовностью махнул рукой: – Думаю, мы с этим разберемся. – Он наклонился вперед, и в его глазах я увидел искреннюю радость, словно он получил приятный сюрприз. – Знаешь, я рад, что ты не соврал и не приукрасил. Я ценю честность. Нам как раз не хватало еще одного ближника! – Кайл хлопнул в ладоши и посмотрел на остальных. – Слышали, ребята? У нас пополнение-то магическое! – Он снова повернулся ко мне, его улыбка стала шире. – Надо же, маг-универсал. Мы с этим еще поэкспериментируем.

– У нас тут э. каждый со своим секретом. Так вот, Саня, чтобы ты не думал, что ты тут какой-то уникам. Гром и так силен, так еще и перестройку организма прошел, да еще и зельями злоупотребляет, – ухмыльнулся Кайл.

Гром наконец подал голос, его баритон был низким и немного хриплым.

– Поначалу не сразу получалось сдерживать силу, – сказал он, обращаясь ко мне. – Бывало, переборщишь немного, случайно стол сломаешь или дверь вынесешь. Контроль приходит со временем, с опытом. Главное – постоянно упражняться, чувствовать свою силу. И не сдаваться, если что-то не получается. Так что не переживай, все будет. Просто нужно время и упорство. – Он сделал небольшой глоток пива и

снова посмотрел на меня, на этот раз с легкой ободряющей улыбкой.

– Слушайте, а может, это связано с тем, что Саня универсал? – опустив глаза на почти пустую кружку, сказала Лиса. – У них ведь все через ж... ну, по-другому, в общем. Все идет очень медленно и нестабильно.

Ворон хотел что-то сказать в ответ, как вдруг резкий, пронзительный писк разорвал гул бара, заставив нас всех вздрогнуть. Кайлов тут же схватил коммуникатор. На его лице, еще секунду назад сиявшем от радости, появилась гримаса напряжения. Он нажал кнопку приема вызова и, оторвавшись от экрана, посмотрел на нас.

– Так... похоже, у коллег возникли серьезные проблемы, – наконец объявил он спустя несколько секунд. В его голосе звучала неприкрытая тревога. – Они выезжали на обычный вызов еще днем, но ничего не обнаружили. Сейчас там что-то серьезное. – Он снова взглянул на экран коммуникатора, где красная точка тревожно мигала. – Запрашивают подкрепление... срочно! Похоже, тварь оказалась сильнее, чем они думали, или их несколько. Есть информация о пострадавших среди простых патрульных. Ладно, соколики, наш отдых закончился. Собираемся! Похоже, без нас им там точно не справиться. Счет идет на минуты.

Капитан тут же нажал кнопку вызова дежурного.

– Кайлов, выезжаю на подкрепление Виктору. Прошу машину к «Дрыго бару» – сказал он и прервал вызов.

Мы сорвались с мест так быстро, что наши недопитые кружки остались стоять на столе. Я инстинктивно вскочил. Кайл уже был на ногах, жестом подгоняя нас к выходу. Лиса молниеносно оказалась рядом со мной. Ворон, не говоря ни слова, проверил карманы, словно машинально ища автомат, которого там, конечно, не было. Гром лишь кивнул и последовал за ним, кинув пару купюр, на стол.

«Мы же выпили, какая помощь? Может, зелья есть отрезвляющие?» – прормелькнуло в голове.

Ночной воздух, влажный и прохладный, приятно остудил разгоряченное лицо. Пару минут спустя из-за поворота, сверкнув фарами, вылетел матово-черный служебный фургон. Он затормозил у тротуара так резко, что покрышки тихо взвизгнули. За рулем сидел крепкий мужчина с абсолютно непроницаемым лицом; очевидно, человек, привыкший к срочным и необычным вызовам. Кайл, не говоря ни слова, запрыгнул на переднее сиденье, мы же гурьбой завалились в задний отсек.

Дверь с глухим стуком отрезала нас от уличного шума. Мотор взревел, и фургон рванул с места, впечатав нас в спинки сидений. Веселая маска беззаботности мгновенно слетела с лица Лисы, уступив место холодной сосредоточенности. Ворон перестал скалиться и теперь мрачно смотрел в окно. Я и сам почувствовал, как по спине пробежал холодок, отрезвляя лучше любого кофе. В тесном пространстве фургона повисло густое, осязаемое напряжение.

– Сначала до отдела, – бросил Кайл водителю, его голос был резок и лишен всяких эмоций. – Там переоденемся и возьмем оружие.

Минут через пять фургон с визгом замер возле нашего отдела. Мы вихрем взлетели по гулкой лестнице на второй этаж и практически вынесли дверь в свой кабинет. Здесь царил привычный беспорядок после долгой смены: стопки бумаг, остывшие кружки, легкий запах озона от работающей техники. Лиса, не теряя ни секунды, скинула свои вечерние туфли и короткое платье прямо на пол. На мгновение она осталась в одном кружевном белье, и я невольно замер. Передо мной предстала не просто красивая женщина – ее подтянутая фигура была телом воина, где каждая мышца на своем месте, готова к действию.

«Какая же она...» – промелькнуло в голове, но я тут же заставил себя отвести взгляд, чувствуя, как к лицу приливает краска.

Тем временем остальные, казалось, совершенно не замечали этого дефиле, словно оно было для них обыденной картиной. Каждый занимался своим делом. Лиса уже облачалась в свою форму, поверх которой лег бронежилет. Движения ее были отточены до автоматизма: вот на бедрах защелкнулись крепления тактического пояса, вот из сейфа в углу появились три части ее разборного копья, которые в ее руках сложились в смертоносное целое с мелодичным щелчком.

Кайл с грохотом распахнул дверцу своего шкафа, и оттуда

на пол вывалилась пара потрепанных книг и какая-то схема. Он ловким движением выудил из этого хаоса бронежилет, заметно отличавшийся от стандартных. С какими-то матовыми вставками и сложной системой регулировки, он выглядел гораздо современнее. Капитан протянул его мне.

– Саня, помнишь, я говорил насчет бронека получше? На, лови. Эта штука полегче стандартного и держит удар куда серьезнее. Надеюсь, не пригодится, но береженого бог бережет. И вот держи еще, пока табельного не выдали и своим не обзавелся. – Он протянул мне кобуру со штатным «Орлом».

Я поймал броню. Она и вправду была ощутимо легче стандартной. Я накинул ее и начал защелкивать фиксаторы. На удивление, подогнать броню по размеру оказалось просто и быстро, а там и кобуру пристегнул.

– Спасибо, капитан! – вырвалось у меня с искренней благодарностью, пока я осматривал на себе его подарок.

Кайл уже открывал свой оружейный шкаф. Внутри тускло поблескивали отполированные лезвия его топоров – «Добермана» и «Ротвейлера», как он их называл. Рядом покоились массивные рукояти пистолетов, украшенные витиеватыми узорами. Ворон и Гром одновременно распахнули свой более крупный шкаф. Гром снял с креплений нереально здоровенный двуручный молот, один вид которого внушал трепет.

Я же достал свой скромный меч, который с утра оставил в кабинете. По сравнению с арсеналом моих товарищей это

выглядело откровенно бедно.

– Ну что, все личное при себе? Тогда в оружейную, возьмем пару автоматов.

– Господа, надо выпить. – Тут на ближайший стол Ворон поставил пять маленьких пузырьков. – Почистим организм от токсинов.

– Вот это дело. – Гром первым взял пузырек и, сняв крышку, вылил в себя. Второй была Лиса, которая скривилась, будто лимон проглотила, а там и остальные, включая меня.

На зелья от опьянения не похоже, хотя я о них только слышал. Сняв крышку, я принялся, запах был немного странноватый, похож на свекольный, я тут же выпил зелье. И скривился точно так же, как Лиса, горькое, будто чистый спирт проглотил, волна жара пронеслась по горлу и ушла в желудок.

– Все, идем, – скомандовал Кайл, и мы рванули в коридор, наши шаги гулко отдавались эхом от кафельных стен. Через несколько секунд мы уже были в оружейной. Местный хранитель арсенала выглядел заспанным и взволнованным. Он уже разложил на столе наше штатное оружие: автоматы «Вихрь» и пару рожков.

– Капитан, все по списку, – пробормотал он, нервно поправляя очки на носу.

– Отлично, Вася, – кивнул Кайл, быстро осматривая оружие. – Берем необходимое и выдвигаемся. Время не ждет.

Ворон с каким-то хищным оскалом схватил автомат, при-

вычно лязгнул затвором, проверяя патронник, хотя на его плече висел его автомат.

– Эти твари сюрпризов не любят, но мы им устроим парочку, – оскалился он.

Я последовал его примеру. Холодный металл автомата приятно лег в руки, а знакомый запах оружейного масла окончательно привел меня в боевую готовность. Сердце все еще колотилось в груди, но теперь к волнению примешивалась твердая уверенность. Пора было показать, чему меня учили в академии.

Дверь нашего фургона снова захлопнулась, и Ворон, севший за руль, вдавил педаль газа до упора. Фургон взвыл и рванул с места, впечатав нас в кресла. Улица за окнами смазалась в сплошную полосу света и теней. Ворон вел машину как одержимый, его глаза горели азартом. Он молниеносно перестраивался, проскакивая в едва заметные просветы между машинами. Резкие торможения сменялись головокружительными ускорениями. Лиса и Гром держались за поручни, их лица выражали привычное смирение с буйным стилем вождения Ворона. Кайл, вцепившись в переднюю панель, неотрывно смотрел на экран коммуникатора.

Приближаясь к порту, мы словно попали в зону отчуждения. Водители вели себя совершенно неадекватно: то резко останавливались посреди дороги, то совершали немислимые маневры. Одна легковушка, медленно покачиваясь, врезалась в припаркованный у обочины мусоровоз, вызвав скре-

жет металла.

– Странно как-то сегодня едут, – проворчал Ворон, ловко огибая очередную помеху.

– Мы почти на месте. – Кайл оторвался от карты. – Будьте готовы.

Фургон с визгом остановился у въезда в старые ангары. Здесь творился настоящий бедлам: повсюду валялись разбросанные ящики и порванные мешки, из темноты доносились приглушенные крики. Атмосфера была густой от тревоги.

Нас уже ждали несколько патрульных, их лица были осунувшимися и блестели от пота. Навстречу вышел мужчина лет сорока пяти, плотного телосложения, с короткой щетиной на усталом лице. Под его глазами залегли тени, а во взгляде читалась крайняя степень измотанности. Это был Виктор, командир дежурной группы, как меня уже успели просветить.

Кайл первым выскочил из фургона. Они с Виктором обменялись взглядами и крепко пожали друг другу руки. Было видно, что они неплохо ладят и, вероятно, не раз работали вместе.

– Кайл! Ну наконец-то, – донесся хриплый голос Виктора. – А то мы тут уже как ошпаренные бегаем.

– Здорово, Вить. Выглядишь, мягко сказать, хреново. Что у вас тут за веселье? Диспетчер, как всегда, написала что-то невнятное.

Виктор тяжело вздохнул. В это время наша команда вышла из фургона и встала позади капитана.

– Ты один? – смерил он нас взглядом, а потом продолжил: – Тут такой бардак, что сам черт ногу сломит. Началось внезапно, час назад. Резкая вспышка магической активности. Прибыли, хотели приступить к зачистке. – Он кивнул в сторону темных ангаров. – А потом эта гадость полезла. Вроде мелочь, «копейки», но их как тараканов. И знаешь, что самое поганое? Они будто не сами по себе действуют, а их кто-то... направляет. Да и по мозгам бьет.

Заметив меня, Виктор прищурился.

– А это у тебя что за фрукт? Салага совсем, – с ухмылкой произнес он. – Первый раз на такое представление попал? Ну, держись, парень, тут тебе не учебный полигон.

Кайл обернулся и бросил на меня быстрый ободряющий взгляд.

– Это Александр, наше пополнение. Парень способный. Так что там с главной занозой в заднице? Где этот ваш кукловод?

Виктор качнул головой в сторону дальней части порта.

– Вон там, за теми контейнерами, ближе к воде. В какой-то старый ангар забился. Мы туда пока носа не казали, честно говоря.

Едва он закончил говорить, как с той стороны, откуда мы приехали, показались фары еще одной машины. Она быстро приближалась.

– Твою же ж... – произнес Кайл, когда машина почти остановилась. – Им-то что здесь нужно?

Глава 5

Когда машина затормозила, ее двери распахнулись с почти бесшумным шипением. Из нее появились люди, одетые в длинные темно-серые рясы с капюшонами, скрывающими лица. Одежания были из грубой, но качественной ткани, обшитые по вороту и рукавам тусклой серебряной нитью, складывающейся в защитные узоры. У некоторых на поясах виднелись массивные серебряные кресты, чьи заостренные края делали их больше похожими на оружие, чем на символы веры.

Один, сбросив капюшон, шагнул вперед – это был крепкий мужчина лет сорока с коротко подстриженными волосами и грубым шрамом, пересекающим щеку. На его шее висела массивная серебряная цепь с замысловатым символом – крылатым мечом. В руках он сжимал крупные деревянные четки, которые тихо щелкали при каждом движении. Он окинул нас тяжелым, пронзительным взглядом, на мгновение задержался на Кайле, а затем его взор устремился в глубь порта. По тому, как остальные почтительно держались позади, стало ясно: непростая личность к нам явилась.

Виктор, увидев прибывших, заметно оживился и даже слегка улыбнулся, несмотря на усталость.

– Отец Сергей! – с уважением произнес он, направляясь навстречу. – Вот это подмога! Не думал, что Церковь при-

шлет вас лично.

Кайл остался стоять на месте, его неприязнь казалась почти осязаемой, и направлена она была не на угрозу в ангаре, а на только что прибывшего священника. Было очевидно, что между ними все непросто.

Я же судорожно рылся в памяти, и не зря перед нами были свянослужители, что посвятили свою жизнь борьбе со злом. Различными ересями, а главное демонопоклонниками и соответственно демонами. Не гласный орден или каста среди священослужителей, которые считали своего главой архангела Михаила. В народе их шёпотом называли пернатыми. Серьёзные ребята.

Иеромонах Сергей крепко пожал руку Виктору, но смотрел через плечо на нашего капитана. Теплая улыбка мгновенно исчезла с его лица, сменившись холодной, официальной маской.

– Кайлов, – произнес он, и его голос был подобен скрежету стали. Это было сухое признание факта, а не приветствие. – Какая неожиданная и малоприятная встреча. Должно быть, дела и впрямь плохи, раз ты здесь.

– Мы справляемся со своей работой, отец, – ровным тоном ответил Кайл, сделав едва заметный акцент на последнем слове. – Без лишних молитв. Что привело сюда орден? Неужели ваши агенты научились работать на опережение?

Отец Сергей сделал шаг к Кайлу, но руку протягивать не стал.

– Точно в цель, Кайлов. Они отследили активность куль-
тистов в этом районе. – Его тон стал официальным, слов-
но он зачитывал отчет. – Вскоре после мы зафиксировали
мощный выброс демонической энергии. И решили, что наше
вмешательство необходимо.

– Понятно, – коротко бросил Кайл. – Раз уж вы здесь,
лишние руки не помешают.

После этого напряженного обмена репликами Кайл реши-
тельно кивнул Иеромонаху Сергию и Виктору:

– Предлагаю разделиться. Витя, ты со своими ребятами
прочешешь склады с восточной стороны, отрежьте твари пу-
ти к отступлению. Отец Сергей, ваша команда возьмет на се-
бя западное крыло и обеспечит периметр. Да и мелочевку от
нас отвлечете. Мы пойдем напрямую к ангару. Лиса, чуешь?

Лиса кивнула. Она на миг прикрыла глаза, сделав корот-
кий, резкий вдох. А когда открыла их снова, зрачки, ка-
залось, на долю секунды подернулись серебристой дымкой.
Она не колеблясь указала рукой в сторону большого темного
ангара.

– В центральном ангаре, ближе к дальней стене. Эманации
мощные, рваные... полные ярости. Третий уровень.

– Может, нам стоит пойти в ангар, церковь прекрасно
справится, – ровно проговорил отец Сергей, видимо, не же-
лая подчиняться. Виктор же угрюмо молчал, не собираясь
лезть в чужой конфликт.

– Мы явились сюда первыми, если бы намечалась совмест-

ная операция, надо было бы согласовывать заранее, – хмыкнул Кайл, и в его руках словно из воздуха появились два верных топора. – Отец Сергей, Виктор, будем на связи.

Мы тут же рванули в указанном Лисой направлении. Ночной воздух свистел в ушах, под ногами хрустел щебень и обломки досок. Из зияющей черноты ворот ангара доносился едва слышный скрежет металла и низкое, утробное рычание, от которого по спине бежали мурашки, а голова становилась тяжелой.

Через несколько минут мы оказались у распахнутых ворот ангара. Кайл дал последние указания:

– Гром, Саня, за мной. Лиса, заходи слева, первая атака твоя! Ворон, справа и контроль пространства не дай бог копейки явяться! Перед тем как войти внутрь, Гром достал из-за пояса небольшую темную склянку, содержимое которой слабо мерцало. Он сделал несколько больших глотков, и в его глазах мелькнул опасный огонек.

Внутри царил полумрак.

Кайл, пригнувшись, первым ворвался внутрь. Гром с обнаженным молотом следовал за ним, его массивная фигура отбрасывала длинную тень. Я заскочил в ангар последним, держа наготове автомат.

В центре ангара в одном из ярких лунных пятен мы увидели огромного демона. Эта тварь была значительно выше той, что встретила мне в первый день. Его чешуйчатая шкура блестела в полумраке, отражая слабые лунные блики, а из

пасти торчали острые клыки.

Тварь взревела, как только нас увидела, а после топоры капитана окутало огнем, и он тут же швырнул один в демона и попал.

После капитан резко сжал пустую ладонь в кулак. Топор в плече демона завибрировал, с хлопаньем вырвался из раны и, оставляя за собой черный дымный след, вернулся в руку хозяина. Рев был настолько мощным, что с потолочных балок посыпалась труха, а я почувствовал, как ударная волна звука ударила мне в грудь.

В этот момент слева, словно тень, метнулась Лиса. Ее копые сверкнуло в полумраке, и она с силой вонзила его демону под левую лапу, в незащищенное чешуей место. Тварь взревела еще громче, отдергиваясь.

Гром с глухим рыком бросился на демона, обрушив удар молота огромной силы на его лапу. Раздался оглушительный хруст дробящейся кости, и тварь, взвывая, припала набок.

Демон отшатнулся, но тут же попытался контратаковать когтями. Гром едва успел увернуться, и когти твари лишь зацепили его бронежилет.

И тут Ворон открыл огонь, отвлекая тварь, а после присоединился и я. Вот только те раны, которые мы наносили демону, быстро затягивались. Так что мы только злили тварь, фактически не нанося ей урона.

Когда расстрелял второй рожок, я откинул автомат в сторону и взялся за меч. Клинок приятно охлаждал руку. Я со-

средоточился, чувствуя, как магия начинает циркулировать по телу. Направив ее в руки, сжимающие меч, я ощутил, как лезвие словно наливается силой, становясь чуть ярче в рассеянном лунном свете. Вокруг меча едва заметно замерцала серебристая аура.

Это не было полноценным заклинанием, лишь сырая сила, но и то весьма неплохо.

В этот момент Лиса попыталась нанести еще один удар, но демон отмахнулся лапой и зацепил ее. Она тут же отлетела назад.

Тварь, заметив легкую добычу, с рыком наклонилась к ней. Ворон в это время нажал на гашетку, пытаясь отвлечь демона, но тот не обращал на это внимания, хоть весь его бок превратился в кровавое месиво.

Я увидел, как огромная когтистая лапа заносится над Лисой. Мир вокруг словно замедлился. Я видел ее лицо, бледное в лунном свете, и полные ненависти глаза демона. Времени на раздумья не было.

Почувствовал, как внутри меня что-то оборвалось. Рывок, подкат, выбросил вперед левую руку, формируя воздушный щит.

И вот я оказался у лежащей на полу Лисы. Удар. Когти демона заскребли по магическому барьеру. И демон замер, пытаясь преодолеть сопротивление щита, а сзади на него надели Кайл и Гром. И когда демон попытался отмахнуться от них, мы с Лисой не сговариваясь рванули в стороны, причем

я ползком, а она на карачках.

Демон взревел, разъяренный неудачей.

Превозмогая звон в ушах и обрушившуюся слабость, я вскочил на ноги. Лиса все еще лежала на полу, пытаясь подняться, она явно была оглушена. Я подскочил, рывком помогая встать.

– В порядке? – крикнул я, перекрывая рев монстра.

– В порядке! – коротко бросила она, и мы снова ринулись в бой.

Кайл, словно тень, метнулся к нему сбоку. Одним движением обрушив топоры на ногу демона, а после отскочив, зарядил по нему огненным шаром, который ударил прямиком монстра в глаза.

Пока тварь мотала головой, ослепленная болью и яростью, Кайл сделал короткий жест двумя руками. Его топоры со свистом пронеслись по ангару и идеально легли в ладони.

Гром, чье лицо исказила звериная гримаса, воспользовался тем, что демон отвлекся на Кайла. С размаху обрушил свой огромный молот на спину твари. Раздался оглушительный треск, словно сломалась вековой дуб.

Демон согнулся пополам от дикой боли, его тело содрогнулось, а из глотки вырвался хриплый стон.

Но, даже будучи тяжело раненым, он оставался опасен, да и дай ему пару мгновений, он исцелится. С невероятной для своих размеров скоростью тварь развернулась и попыталась схватить Грома.

Тот успел отскочить, но один из когтей все же полоснул его по плечу. Ткань бронежилета с треском лопнула, и на коже Грома мгновенно проступила багровая кровь.

И тут демон снова замахнулся на раненого. Мой разум отключился, уступая место инстинкту. Вся сила, что была во мне, сконцентрировалась в ногах. Рывок, и вот я стою вплотную к демону. Время для меня замедлилось. Я видел каждую чешуйку на его боку, каждую каплю слюны, летящую из пасти. И всадил свой сияющий меч ему под ребра.

Раздался не рев, а шокированный, булькающий хрип.

«Видимо, попал, куда надо», – промелькнуло в голове.

Тварь зашаталась как подкошенная, ее движения стали чуть медленнее.

Кайл и Гром, на мгновение застывшие в изумлении, переглянулись, понимая, что это их шанс.

Кайл с утробным рыком бросился вперед. Оба его топора описали в воздухе смертоносный круг, целясь в толстую, покрытую шипами шею демона. Лезвия с шипящим звуком вонзились в плоть, прорубая сухожилия и мышцы, а еще запахло паленым.

Гром, тяжело дыша, поднял свой окровавленный молот, обойдя демона.

– Ха, – вырвался у него крик, и Гром обрушил молот на затылок твари, проламывая череп. Раздался ужасающий треск, и по ангару разлетелись ошметки кости и мозговой жидкости. Тело демона вздрогнуло и рухнуло на бетонный пол.

Вот только он на этом не остановился и принялся удар за ударом крушить голову твари.

– Чавк, чавк, чавк – разносилось по ангару. И только после десятого удара Гром остановился и ангар погрузился в зловещую тишину. Лишь тяжелое, прерывистое дыхание нарушало ее. Темная, густая кровь демона растекалась по полу.

Ноги подкашивались от последствий экстремального рывка. Я перевел взгляд на своих товарищей. Кайл, тяжело дыша, опирался на окровавленные топоры. Гром, держась за раненое плечо, бросил на меня короткий одобрителный взгляд. Лиса тоже смотрела на меня, и в ее взгляде не было привычной холодной отстраненности – только чистое, неподдельное удивление.

Кайл тоже посмотрел на меня, и в его обычно суровом взгляде я увидел проблеск чего-то, похожего на гордость, а после посмотрел на раненого товарища.

– Гром, как ты? Эта тварь тебя нехило так зацепила, – с участием спросил Кайл.

Гром поморщился.

– Ничего смертельного. Заживет. Главное, что этот мешок с костями теперь точно не встанет, чертовы твари, чертова регенерация, – выругался он, а после добавил: – Я уж боялся, что он сейчас магичить полноценно начнет, от этих гадов всего можно ожидать.

В этот момент в ангаре появились Виктор и команда, а спустя мгновение и монахи. Все они замерли, осматривая

поверженного демона.

– Ну, что тут у вас? – выдохнул Виктор.

– Все кончено, Витя, – кивнул Кайл. – Мы справились.

Иеромонах Сергей, до этого молча наблюдавший за телом демона, поднял на Кайла проницательный взгляд.

– Мощная скверна исходила от этой твари.

Виктор подошел ближе, брезгливо пнув тушу.

– Третий уровень, говоришь? А на вид как второй.

Я, все еще чувствуя, как гудят мышцы, стоял немного в стороне. Кайл подошел, его рука легла на мое плечо.

– Саня, ты сегодня нас выручил. Отличная работа. Этот твой рывок... это было что-то новое. Да и Лису прикрыл. Только вот с контролем дистанции надо поработать.

В его голосе я впервые услышал не просто формальную похвалу, а искреннее одобрение.

Гром тоже кивнул.

– Не запаниковал. Это важно.

Отец Сергей подозвал одного из своих монахов, чтобы тот обработал рану Грома. Кайл вздохнул.

– Ладно, пора связываться с отделом. Пусть присылают команду для зачистки. Отец Сергей, еще раз благодарю за помощь.

– Жаль демонопоклонников не обнаружили, успели уйти гаденыши! – прошипел отец Сергей.

Пока мы ожидали, монахи принялись осматривать ангар, находя ритуальные предметы и символы культа Пожирате-

лей Душ.

Спустя минут десять послышался вой сирены, а после в ангар вкатилось две машины с включенными люстрами, отчего стало светлей.

– Да тут интересная компания, – вылез из одной из машин мужик в синем костюме, поправляя галстук.

– Вадик, ты дежурный, что ли? – хмыкнул мой капитан.

– Здоров, – кивнул Виктор.

– И вам не хворать, – кивнул Вадик.

Пока они обменивались приветствиями, остальная следственная группа, вылезшая из машин, начала осматривать ангар, присоединяясь к монахам.

Вдруг один из следаков удивленно присвистнул.

– Вадим Елифаныч, смотрите-ка! Там под обломками... еще один символ, и он... он активный!

Глава 6

Вадим Епифанович с явным недовольством оторвался от разговора с капитанами и размашистым шагом направился к своим сотрудникам.

– Что там у вас?

Молодой следователь, стоявший на коленях у основания массивной металлической колонны, указал на пол.

– Смотрите, Вадим Епифаныч. Углубление в бетоне, очень аккуратно замаскированное.

Следователи, уже натянув перчатки, принялись осторожно расчищать тайник. Вскоре на свет появилось несколько книг в грубых кожаных переплетах, исписанных странными, угловатыми символами, которые, казалось, пульсировали в свете криминалистических фонарей едва заметным зловещим светом.

Отец Сергей, едва завидев гримуары, мгновенно оказался рядом. Его показное спокойствие как ветром сдуло, в глазах священника полыхнул хищный огонь исследователя и инквизитора в одном лице.

– Позвольте взглянуть. – Голос был настойчив, но еще сдержан. – Эти гримуары могут содержать информацию о ритуале призыва. Это ключ к пониманию того, что здесь произошло!

Вадим Епифанович смерил его холодным взглядом, без

всякого пиетета взял в руки одну из книг и брезгливо пролистал толстые, пахнувшие пылью и серой страницы.

– Боюсь, святой отец, это уже вещественные доказательства в рамках официального расследования, – отчеканил он, намеренно подчеркивая свой статус. – Мы изыдем их и передадим на экспертизу в соответствующий отдел.

– Ваши эксперты будут разбираться неделями! – В голосе Сергея зазвенел металл. – За это время культисты могут провести еще не один ритуал! Церковь обладает знаниями, при помощи которых можно расшифровать это за несколько часов. Речь идет о предотвращении новых жертв!

– Уверен, у нас найдутся свои специалисты, отец Сергей, – отрезал Вадим Епифанович, жестом приказывая своим людям упаковать книги в контейнеры для вещдоков. – Благодарю за помощь и участие, но дальше мы разберемся сами. Это наша юрисдикция.

Отец Сергей сжал кулаки так, что побелели костяшки, но промолчал, сдерживая рвущийся наружу гнев. Он выпрямился, и его взгляд стал ледяным.

– Что ж, как знаете. Но помните, что в борьбе с тьмой гордыня и упрямство – худшие советники. Надеюсь, ваше рвение к соблюдению процедур не приведет к новым смертям. С Богом.

С этими словами иеромонах резко развернулся. Его монахи, бросив на следователей и на нас по презрительному взгляду, безмолвными тенями последовали за ним.

Атмосфера после ухода священнослужителей стала более будничной. Прибывшая группа зачистки в белых защитных костюмах деловито приступила к работе. Тело поверженного демона начали готовить к погрузке. Шум оборудования и приглушенные команды заполнили ангар, превращая поле боя в стерильное место происшествия.

Тем временем мы не теряли время, Гром заливал я лечебным зельем, а мы осматривали себя на предмет, ранений.

Виктор подошел к Кайлу, устало потерев переносицу.

– Ну что, похоже, на этом наша часть закончена. А нам пора дальше на дежурство, чую ночка будет та еще.

Кайл кивнул, пожимая ему руку.

– Держись там.

– И вы тоже. – Виктор махнул рукой своим парням. – По машинам!

Через минуту рев двигателей его патрульных машин затих вдали. Следователи заканчивали опись, «чистильщики» возились с телом. Дело было формально закрыто. Все официальные лица покинули место происшествия, оставив нас одних посреди этого тихого процедурного хаоса.

Мы молча шли к нашему матово-черному фургону, припаркованному в отдалении. Адреналин от боя схлынул, оставив после себя гулкую пустоту и свинцовую усталость в мышцах. Ночной портовый воздух, влажный и соленый, больше не казался предвестником опасности, а лишь оседал холодной сыростью на одежде.

– Вот теперь точно все, – лениво протянул Ворон, потирая затылок. – Сейчас бы домой, в душ и забыть эту ночь как страшный сон.

Гром, шагавший рядом, лишь согласно хмыкнул. Лиса шла, понуриив голову. Казалось, все мысли были уже там, дома.

Кайл первым подошел к сдвижной боковой двери и взялся за ручку. Я уже приготовился запрыгнуть внутрь, когда понял, что привычного лязга замка не последовало. Капитан замер, его рука так и осталась на двери. Он не оборачивался, просто смотрел вверх крыш ангаров куда-то в темноту.

Мы остановились, переглянувшись. Тишину нарушал лишь далекий гул портовых кранов и крики чаек.

– Кэп? – осторожно позвал Ворон. – Все в порядке?

Кайл молчал еще несколько секунд, словно прислушиваясь к чему-то, доступному лишь ему одному.

– Слишком просто, – наконец тихо произнес он, не оборачиваясь. – Слишком... правильно. Как по учебнику. Ненавижу, когда все по учебнику.

Он отпустил ручку двери и медленно повернулся к нам. Его взгляд был острым и сосредоточенным, усталость в нем сменилась привычной стальной решимостью. Он посмотрел на Лису.

– Лиса, прости, что напрягаю. Знаю, ты устала.

Она подняла на него усталые глаза, молча ожидая приказа.

– Еще один раз. Широкий магический скан всей территории. Просто чтобы я спал спокойно.

Никто не возразил. Если у капитана просыпалось его знаменитое чутье, спорить было не только бесполезно, но и глупо.

Мы снова замерли в ожидании, и только что отступившее напряжение начало медленно возвращаться.

Лиса устало вздохнула, но в ее глазах не было ни тени неповиновения. Она доверяла чутью капитана так же, как мы все. Сделав шаг вперед, она отстранилась от нас, чтобы ей ничто не мешало. Ее плечи расправились, и, несмотря на измотанный вид, вся фигура наполнилась той особой сосредоточенной энергией, которая всегда появлялась, когда она работала.

Лиса закрыла глаза.

Я видел, как едва заметно дрожат ее ресницы. Мгновение она просто стояла, настраиваясь, а затем от нее пошла почти неощутимая волна, магический импульс, который разошелся во все стороны, сканируя окружение.

Лиса открыла глаза, которые были в этот момент подернуты дымкой.

– Начинаю сканирование... – Ее голос звучал отстраненно, будто доносился издалека. – Фон от твари третьего уровня рассеивается, как и должен. Затухает по экспоненте. В остальном... чисто, капитан. Ничего аномального...

Она запнулась на полуслове. Брови сошлись у переноси-

цы, на лбу пролегла глубокая складка. Тишина затягивалась. Мы не сговариваясь напряглись.

Кайл подался вперед, его взгляд был прикован к лицу девушки.

– Лиса? – тихо позвал он.

Она резко моргнула, и дымка пропала.

Лиса медленно повернула голову, указывая в сторону ряда одинаковых, уходящих в темноту кирпичных зданий.

– Капитан... там... пустота. – Ее голос был сдавленным шепотом.

– Что значит «пустота»? – нахмурился Кайл.

– Один из складов. Он не фонит. Вообще. Понимаете? – Она обвела нас растерянным взглядом. – Даже асфальт под ногами имеет остаточное эхо, любая железка, камень... Все в этом мире оставляет след в магическом плане. А этот склад – как черная дыра. Его словно вырезали из мира. Его не существует.

Мы проследили за ее взглядом. В ряду темных, ничем не примечательных строений одно теперь казалось зловещим провалом в реальности. Отсутствие чего-либо было куда более тревожным знаком, чем любая, даже самая сильная, демоническая угроза.

Мы выдвинулись к складу в напряженной тишине, оружие наготове. И чем ближе подходили, тем сильнее ощущалась странность этого места. Обычные звуки порта: скрип металла, далекие крики чаек, гул двигателей – здесь словно взяли

в вате и глохли, не достигая стен здания. Словно сам воздух вокруг него был мёртв.

Кайл жестом приказал нам занять позиции у старых, прожавевших ворот. Гром, сдвинув их с места, приоткрыл узкую щель. Я ожидал чего угодно: засады, ловушки, остаточной энергии, – но то, что мы почувствовали, было хуже.

Шагнув внутрь, я словно окунулся в воду. На уши надавило, кожа покрылась мурашками, а затем... наступила абсолютная, противоестественная тишина. Заклинание-полог, мощное, как купол, отрезало склад от остального мира.

Внутри в слабом свете луны, пробивавшемся сквозь мутные окна под потолком, мы увидели то, что искали. Весь центр огромного помещения занимал сложный, многоуровневый ритуальный круг. Руны, вырезанные прямо в бетоне, все еще слабо тлели багровым светом. Воздух был густым и тяжелым от запаха озона и могущественной темной магии. Это было настоящее логово.

А потом мы увидели его.

Спиной к нам в самом центре круга стояла высокая фигура в черных обтекаемых доспехах.

– Пятёрка, – едва слышно прошептала Лиса.

Демон не рычал и не готовился к битве. Он... работал. Из его бронированной перчатки исходила темная, похожая на дым сила. Он медленно вел рукой над тлеющими рунами.

Кровь застыла у меня в жилах. Все инстинкты, вся знания из академии, все кричало об одном: бежать. Мы зашли в ло-

гово к хищнику, который был настолько выше нас в пищевой цепи, что даже не обратил внимания на наше появление.

Я чувствовал, как руки, сжимающие автомат, становятся ледяными. Мы все замерли, боясь даже вздохнуть.

Видимо, шорох моего ботинка по бетонной крошке все же нарушил мертвую тишину.

Демон остановился. Его рука замерла над очередной рунной. Медленно, без единого лишнего движения, он повернул свой глухой шлем в нашу сторону. Я не видел его глаз, но чувствовал взгляд, который пронзал насквозь, холодный и древний, как сама пустота. Он скользнул по Кайлу, по Грому, по Лисе... и остановился на мне.

На одно бесконечное мгновение мир сузился до этого темного шлема. Я ощутил, как чужая, всемогущая воля изучает меня, взвешивает и... теряет интерес.

Он счел нас не стоящими своего времени.

Демон отвернулся, сделал шаг назад, прямо в тень одной из колонн, и просто исчез. Растворился, будто его никогда и не было.

Оглушительная тишина, которую прерывало лишь наше тяжелое, сбившееся дыхание, осталась. А еще полустертый ритуальный круг и леденящее душу понимание того, что мы только что столкнулись с умным, расчетливым и невероятно сильным врагом, который нас просто пощадил...

Прошла, наверное, целая минута оглушительной тишины, прежде чем кто-то из нас смог пошевелиться. Первым при-

шел в себя Кайл.

– Дышим. – Его голос прозвучал хрипло, но команда, как щелчок хлыста, вывела нас из оцепенения. – Ворон, Гром, периметр. Лиса, к кругу. Саня, со мной. Проверим все. Быстро.

Профессиональные рефлексы взяли верх над первобытным страхом. Мы разделились, осматривая каждый уголок склада, пока Лиса опустилась на колени у полустертых рун, оставленных демоном. Ее пальцы осторожно скользили по бетону, глаза были закрыты – она читала остаточную энергию, как открытую книгу.

Через пару минут Кайл подошел к ней.

– Что скажешь?

Лиса открыла глаза, и в них была мрачная уверенность.

– Это был настоящий призыв, капитан. Мощный, стабильный... профессиональный. Та тварь в первом ангаре была просто фейерверком, громким и грязным, чтобы привлечь внимание всех – и патрульных, и наше. – Она горько усмехнулась. – А настоящий ритуал они проводили здесь, в полной магической тишине. Спрятали дерево в лесу.

В этот момент ее прервал мой окрик:

– Капитан, сюда!

Я стоял у дальней стены, скрытой за штабелями проржавевших бочек, на бетонном полу, почти невидимые, виднелись свежие царапины, ведущие к большому квадратному участку пола, который едва заметно отличался по цвету.

Кайл тут же оказался рядом. Он провел рукой по контуру и нащупал почти невидимый шов.

– Гром!

Гигант подошел, без лишних слов вонзил пальцы в щель и с натужным скрежетом металла поднял тяжелую плиту. Под ней открылся темный провал – вход в подземелье. Из него пахло сыростью, холодом и застоявшимся воздухом. Этот ход не был затронут магической «тишиной». Это был их путь к отступлению.

Мы все собрались у зияющей дыры. Теперь картина прояснилась. Культисты провели отвлекающий маневр, а здесь, в укрытии, совершили главный ритуал. И их покровитель – демон в броне – лично проследил, чтобы следы были уничтожены. А выжившие ушли вниз.

Кайл посмотрел на темный провал, затем обвел нас взглядом. В его глазах не было сомнений – только стальная решимость. Он знал, что докладывать в отдел – значит, дать врагу уйти навсегда.

– Проверяйте снаряжение. – Его голос гулко разнесся по мертвому складу. – Мы спускаемся.

Глава 7

Кайл посмотрел на темный провал, затем обвел взглядом нас. В его глазах не было сомнений – только стальная решимость. Он знал, что докладывать в отдел – значит, дать врагу пару дополнительных минут.

– Проверяйте снаряжение. – Его голос гулко разнесся по мертвому складу. – Мы спускаемся.

Не было смысла медлить.

Кайл первым спрыгнул в лаз, закрепив фонарь на плечевом ремне. Гром приземлился следом, тяжело и глухо, так что каменная крошка под ногами подпрыгнула. Затем бесшумно, как тень, соскользнул Ворон. Последними спустились мы с Лисой. Луч света капитана выхватил из темноты древнюю, грубую каменную кладку, подтверждая, что этот тоннель не имел ничего общего с современным складом над головой.

«Может, контрабандисты использовали раньше или какой-нибудь ушлый купец, уходя от торговых пошлин», – мелькнуло в голове.

Воздух здесь был тяжелым, холодным и неподвижным, пах сыростью.

Мы не блуждали вслепую. Лиса шла сразу за Кайлом, ее ладонь была вытянута вперед, пальцы едва заметно подрагивали. Она, словно ищейка, вела нас по слабому, но отчетли-

вому магическому следу, оставленному культистами. А вперёд вырвался Гром, готовый принять на себя первый удар.

– Стоп, – внезапно прошептал Гром. Его массивное тело полностью перегородило узкий проход. Он поднял руку, призывая нас к тишине. В свете фонаря мы увидели то, на что он указывал: тонкую, почти невидимую нить, натянутую поперек тоннеля на уровне колен.

– Примитивно, но в такой темноте эффективно, – с профессиональным презрением пробормотала Лиса, хмурясь. – Сигнальная растяжка... или что похуже.

Гром, не говоря ни слова, аккуратно перешагнул через нее, а затем жестом показал нам, где ставить ноги. Едва мы миновали ловушку, как поняли, что питало ее. В неглубокой нише у стены сидел, прислонившись к камню, труп в темном балахоне культиста. Он не был ранен или убит в бою. Его тело было иссохшим, кожа обтягивала кости, а на лице застыла маска ужаса и безмолвного крика.

– Использовали как батарейку для заклинания, – тихо констатировал Ворон.

Я смотрел на иссохшее тело и чувствовал, как по спине пробегает холодок. Это были не просто фанатики. Это были люди, для которых чужая и своя жизнь не стоила равным счетом ничего.

Мой взгляд упал на то, что мертвец все еще сжимал в костлявых пальцах. Это был меч. Даже под слоем пыли было видно искусную работу и необычный, вороненый с серебри-

стым отливом оттенков стали.

– Капитан, смотри, – позвал я.

Кайл осветил фонарем.

– Клинок куда лучше твоего, – безэмоционально произнес он. – Забирай. Пригодится.

Я осторожно разжал ледяные пальцы трупа. Как только моя ладонь коснулась рукояти, по руке пробежала теплая волна.

Меч лег как влитой, словно был выкован специально для меня. Я пару раз им взмахнул, приноровившись к весу и длине. До хорошего мечник мне далеко, но кое-что могу.

Пока я осматривал гарду в виде двух переплетенных змей, мое внимание привлекло что-то еще. На шее культиста на простом кожаном шнурке висел небольшой амулет из темного металла: змея, кусающая собственный хвост. Точно такие же змеи, как на гарде меча.

Я снял его и протянул Лисе.

Она взяла его, повертела в руках, прикрыла глаза.

– Странно. Пустышка, – вынесла она вердикт, в ее голосе слышалось легкое разочарование. – Магический фон нулевой. Просто кусок металла, даже не зачарован.

Кайл тоже взял его, осмотрел.

– Ритуальный предмет, чья сила давно иссякла. Безделушка.

Он вернул амулет мне. Но, когда взял его в руки, я почувствовал то, чего, видимо, не ощущали они. Легкую, едва

уловимую вибрацию. Словно внутри холодного металла билось крошечное, слабое сердце.

Я ничего не сказал и молча сунул амулет в карман. На языке вертелся протест. Хотелось крикнуть: «Вы не чувствуете? Он же живой!» Но я был новичком. Спорить с опытным сенсором и капитаном было верхом глупости. Я промолчал, но впервые почувствовал между собой и командой крошечную, но отчетливую трещину. У меня появился секрет.

Мы двинулись дальше, оставив позади труп культиста и его ловушку. Теперь я шел увереннее, сжимая рукоять нового меча. Лиса вела нас вперед, ее сосредоточенное лицо было единственным ориентиром в этой давящей, древней темноте.

Пройдя еще метров тридцать, тоннель неожиданно раздвоился, расходясь перед нами разными проходами.

Из правого тянуло слабым запахом озона и выжженной магии. Из левого веяло могильным холодом и едва уловимым смрадом, от которого зашевелились волосы на затылке. Воздух, казалось, застыл в нерешительности.

– Куда дальше? – спросил Ворон, его голос гулко разнесся по каменным сводам.

Кайл остановил группу жестом. Все взгляды обратились к Лисе.

Она шагнула вперед и прикрыла глаза, концентрируясь. На этот раз она не стояла неподвижно – ее голова слегка повернулась сначала в сторону правого прохода, потом левого.

Когда она сосредоточилась на левом, я заметил, как она едва заметно поежилась.

– Странно... – пробормотала Лиса, открывая глаза. – Справа основной след культистов. Ослабевает с каждой секундой. Они уходят. А вот в левом тоннеле... есть эхо. Одно, активное. Демон, уровень второй. Сидит в засаде, ждет.

Кайл задумчиво посмотрел сначала в левый, а затем в правый тоннель. Я видел, как в его голове мгновенно идет холодный подсчет, взвешиваются риски и шансы. На его лице не было и тени сомнения, лишь холодный блеск тактического расчета.

– Так. След справа остывает, мы должны идти по нему сейчас же. – Его голос был ровным и твердым. – Но тварь слева мы не можем оставить в тылу – она либо поднимет тревогу, либо ударит нам в спину. Значит, действуем так... – Он обвел нас решительным взглядом. – Разделимся, – объявил он, и никто из нас не удивился.

Это был рискованный, но единственно верный ход.

– Гром, Саня, вы идете налево с Лисой. Лиса, ведешь. Ваша задача – быстро и тихо зачистить левый фланг. Устранить этого сторожевого пса. Это ваш приоритет.

Гром молча хрустнул костяшками пальцев, на его лице было написано предвкушение. Лиса коротко и четко ответила:

– Есть.

Я почувствовал, как по венам пробежал горячий укол ад-

реналина – это будет мой первый настоящий бой с новым мечом, шанс доказать, что я здесь не зря.

Кайл посмотрел на Ворона.

– Ты со мной. Идем по основному следу.

Ворон едва заметно усмехнулся.

– Прогуляемся, кэп.

– Есть шанс, что эти тоннели где-то соединяются, и вы выйдете им наперерез. Работаем быстро. Постоянная связь. – Кайл указал пальцем на наушник. – Если что-то серьезное или угроза выше второго уровня – сразу отступаем к выходу, встречаемся наверху. Всем все ясно?

Мы молча кивнули. Приказы были ясны, риск – понятен, а доверие к командиру – абсолютно.

– Тогда вперед, – скомандовал Кайл.

Две группы, две цели.

Они с Вороном без лишних слов свернули в правый проход, и вскоре стук их шагов затих в каменных изгибах.

Мы с Громом и Лисой на мгновение остались в полной тишине, а затем, обменявшись короткими, деловыми взглядами, повернули налево, в темноту, где нас уже ждал враг.

Этот тоннель был более узким и давящим. Вскоре наше внимание привлекли странные символы, грубо вырезанные на стенах. Они не походили на древние руны из верхнего зала, были более угловатыми и зловещими, как зазубренные раны на камне. От них веяло темной, грязной силой, а воздух вокруг становился ощутимо холоднее.

– Осторожно, – прошептала Лиса, не отрывая взгляда от стены. – Какие-то темные печати. Не прикасайтесь. Они... голодные.

Миновав опасный участок, мы заметили, что тоннель начал расширяться, и вскоре оказались в большой комнате.

Едва мы сделали несколько шагов внутрь, как из темного угла, где тени казались густыми и живыми, раздался утробный рык. Из этой тьмы начала собираться, словно сотканная из ночного кошмара, фигура – высокий, два с лишним метра ростом, демон с багровой, бугристой кожей и длинными, загнутыми назад рогами. Его глаза вспыхнули, не мигая уставившись на нас.

– Второй... нужно быть очень осторожными, – быстро прошептала Лиса, ее голос был напряжен.

– Справимся, но легко не будет. Давно пора размяться, – глухо пророкотал Гром, выставляя вперед свой молот и принимая на себя роль живого щита.

Демон бросился на нас с невероятной скоростью, его когтистые лапы были нацелены на Грома, как на самую крупную и очевидную цель. Гигант глухо зарычал и встретил атаку сокрушительным ударом молота.

Демон оказался неожиданно проворным и успел отскочить, избежав прямого попадания, но его внимание было полностью приковано к нашему танку.

Воспользовавшись секундной отвлеченностью монстра, Лиса, словно тень, метнулась влево. Ее копьё жалящим вы-

падом вонзилось демону в бок. В то же мгновение, без команды, словно мы были одним организмом, я рванулся вправо. Мой новый меч со свистом рассек воздух. Я не целился – просто бил, чувствуя, как клинок сам находит путь. Сталь с отвратительным влажным хрустом вошла в багровую плоть, разрубая мышцы и сухожилия. Черная, как деготь, кровь брызнула мне на ботинки.

Демон взревел от ярости и боли, разворачиваясь ко мне, но было уже поздно. Гром, не теряя ни секунды, обрушил свой могучий молот ему на грудь. Раздался хруст ломающихся костей, и тварь рухнула на одно колено, тяжело дыша и харкая ихором.

– Саня, добей! – крикнула Лиса.

Мир вокруг сузился до одной точки. Рывок вперед. Замах моего клинка был стремительным и беспощадным. С разворота я обрушил его на шею поверженного демона. Раздался тошнотворный хруст шейных позвонков. Голова демона отделилась от тела и с глухим, мокрым стуком покатилась по каменному полу, оставляя за собой черный, дымящийся след. Все стихло.

Я стоял, тяжело дыша, и смотрел на свои руки, все еще крепко сжимавшие рукоять меча. Дрожь в руках и внутренняя дрожь еще не проходили.

«Первый настоящий демон, которого я убил...» – Эта мысль пульсировала в моей голове, наполняя странным чувством гордости.

Одно дело – участвовать в общей свалке и совсем другое – нанести последний, решающий удар по команде. Обезглавить врага. Это был какой-то психологический рубеж, который я только что перешагнул.

– Молодец. – Лиса подошла ко мне. Вместо привычного хлопка по плечу она остановилась напротив, заглядывая мне в глаза. На ее губах промелькнула тень редкой, но искренней улыбки.

– Хорошая работа, новичок.

Гром согласно хмыкнул, опуская молот. Для него это было высшей похвалой.

Угроза в тылу была устранена. Боевая задача выполнена. И я, кажется, только что по-настоящему стал охотником.

Немного успокоившись, мы наконец смогли перевести дух. Воздух в святилище был тяжелым, пропитанным запахами озона, пролитого ихора и горячего металла. Гром с облегчением опустил свой огромный молот на каменный пол, звук удара эхом прокатился по залу.

Она кивнула, отходя от пьедестала. Боевая задача была выполнена.

– Выхожу на связь, – сообщила она, активируя коммуникатор на запястье. Мы с Громом замерли, ожидая ответа. В ухе привычно щелкнуло, устанавливая соединение. Наступила короткая, почти мирная пауза, в которой мы чувствовали себя победителями.

– Капитан, – голос Лисы был ровным и профессиональ-

ным. – Цель устранена, фланг чист. Потерь нет. Движемся к вам.

В ответ мы ожидали услышать спокойный голос Кайла, но из коммуникатора раздался лишь треск помех. На мгновение мы переглянулись. Помехи в таких глубоких тоннелях не были редкостью. Но затем сквозь треск прорвались другие звуки.

Скрежет металла о камень, такой громкий, что у меня заломило зубы. Глухой удар, будто что-то нечеловечески тяжелое врезалось в стену. Короткий, сдавленный вскрик, в котором я узнал голос Ворона, оборвавшийся на полуслове. А потом раздался рев.

– Капитан?! – крикнула Лиса в коммуникатор, ее профессиональное спокойствие треснуло. – Ворон?! Ответьте!

И тут же резкий щелчок и оглушительная, мертвая тишина. Связь оборвалась.

Мы стояли в полной неподвижности. Лицо Лисы стало белым как полотно, она смотрела на свой молчащий коммуникатор так, словно он превратился в ядовитую змею. Гром, до этого расслабленный, сделал произвольный шаг вперед, будто готов был бежать прямо сквозь стену. В его горле зародился низкий, звериный рык, а пальцы побелели на рукояти молота.

Легкое пьянящее чувство от моей первой победы превратилось в пепел и горечь во рту. Группа капитана, шедшая по основному следу, столкнулась с чем-то гораздо, гораздо бо-

лее страшным, чем наш «сторожевой пес».

Миссия по зачистке в одну секунду превратилась в отчаянную спасательную операцию. И мы понятия не имели, куда бежать и что нас там ждет.

Глава 8

Тишина. Не просто тишина, а вакуум, который с жадностью высосал все звуки: наше тяжелое дыхание, гулкое биевание крови в ушах и треск помех из коммуникатора Лисы. Мгновение назад мы были победителями, стоящими над трупом здоровенной твари. А теперь лишь трофейная голова демона тупо пялилась в потолок, словно насмехаясь. Мой первый славный фраг, а вселенная решила, что будет панихида. Идеально.

Там, в соседнем тоннеле, не просто пропала связь. Там оборвался крик.

– Капитан? Ворон? – Голос Лисы был похож на натянутую струну. На ее запястье надоедливо мигал красный огонек ошибки связи. – Какого черта, ответьте!

Ее пальцы с яростной, отточенной скоростью летали по сенсорной панели, но коммуникатор упрямо молчал. Профессиональная выдержка трещала по швам, уступая место плохо скрываемой панике.

Гром застыл, превратившись в гранитное изваяние. Только побелевшие костяшки пальцев, мертвой хваткой сжимавшие рукоять молота, выдавали бушующее в нем напряжение. Из его груди вырвался низкий рокот, от которого, казалось, завибрировали камни под ногами. Если бы взглядом можно было бурить тоннели, мы бы уже стояли над телами спасае-

мых... или спасателей.

– Лиса, – выдавил я, чувствуя, как пересохло во рту. – Ты же... можешь? Прощупать их?

Она метнула на меня взгляд, в котором на долю секунды промелькнуло отчаяние. Но тут же взяла себя в руки. Охотник – это прежде всего контроль. Она резко выдохнула, отгоняя эмоции, и закрыла глаза.

Воздух вокруг нее затрещал, наэлектризовался. В свете фонарей ее рыжие волосы словно вспыхнули, окутанные едва заметной серебристой дымкой. Я почти физически ощутил, как ее взгляд невидимым щупом устремился во тьму соседнего коридора. Ее лицо стало похоже на вырезанную из мрамора маску. Красиво и жутко.

– Есть... – сорвался шепот с ее губ. Она распахнула глаза, и в их зеленой глубине плескалась буря. – Живые. И... там была вспышка. Мощная, грязная.

Никто не произнес ни слова. Мы просто посмотрели друг на друга. Не знаю, что они увидели в моих, но, надеюсь, это была не только паника новичка, но и толика фамильной зверевской злости.

Молчание нарушил Гром. Его голос был подобен скрежету сдвигаемых тектонических плит.

– Идем за ними.

Я молча кивнул, перехватывая меч. Тепло от рукояти волной прошло по руке, разгоняя кровь.

Не сговариваясь, мы рванулись с места.

Добро пожаловать на спасательную операцию. Ставка – две жизни. И наши собственные в качестве бонуса.

Мы неслись по правому тоннелю, и это был бег слепых котят. Лучи наших фонарей рвали тьму в клочья, выхватывая из мрака мокрый, блестящий камень и наши собственные тени, пляшущие на стенах. Воздух стал другим. Запах сырости и пыли сменился едким коктейлем из озона, жженого камня и чего-то еще... чего-то теплого, металлического. Кровь.

– Сюда! – Голос Лисы был острым, как осколок стекла.

Ее луч метнулся в сторону и замер. Мы затормозили, едва не врезавшись друг в друга. На каменной стене, на уровне человеческого роста, виднелись три глубокие борозды. Словно кто-то очень большой оставил здесь след от маникюра.

– Мило, – пробормотал я себе под нос.

Мы двинулись дальше, уже не бегом, а быстрым, крадущимся шагом. Картина прояснялась с каждым метром, и от этой ясности по спине бежали мурашки. Вот на потолке черное, закопченное пятно – фирменный почерк Кайла.

А вот у самых ног заблестело что-то мелкое. Гильза. Потом еще одна. И еще. Целая россыпь. Ворон не из тех, кто палит впустую. Если он разбросал здесь столько латуни, значит, дела были хуже некуда.

Тоннель резко расширился, и мы, спотыкаясь, вывалились в просторную, гулкую пещеру. Воздух здесь был тяжелым и плотным, а тишина – звенящей. Наши фонари, до этого казавшиеся яркими, теперь робко терялись в огромном

пространстве. И в центре этого пространства было то, во что не хотелось верить.

Он стоял к нам вполоборота. Демон. Но он не был похож на тупую тварь-стража, чья голова сейчас остывала в соседнем зале. Этот был выше, тоньше, и в каждом его движении сквозило что-то змеиное. Его тело покрывали хитиновые пластины цвета вороненой стали, а из-за спины торчали два коротких, загнутых отростка, а еще у него был хвост. Но главное – его глаза. Они горели не животной яростью, а разумным, холодным пламенем.

У его ног в луже собственной крови лежал Ворон. Он не двигался. Сломанная кукла с раскинутыми руками.

Над ним, тяжело опираясь на один из своих топоров, как на костыль, стоял Кайл. Его бронежилет был порван в нескольких местах, левая рука безвольно висела, а из глубокой раны на боку сочилась кровь, пропитавшая форму. А чуть в дали на земле, я разглядел, лежащий пистолет капитана.

Но Кайл стоял. Раненый, загнанный в угол, прикрывающий своего старого товарища. Его глаза, полные боли и неукротимой ярости, были прикованы к демону.

И тут до меня дошло. Как в гребаном учебнике тактики. Нас разделили. Одну группу бросили на тупого цербера у ворот, чтобы мы, довольные победой, расслабились. А вторую, основную, заманили в логово к настоящему хищнику.

Тварь заметила нас. Она медленно повернула голову, и

впиалась в нас взглядом. Уголки ее пасти дрогнули в чем-то, до отвращения похожем на улыбку.

И в этой улыбке было столько высокомерного презрения, что кровь в моих жилах закипела, выжигая остатки страха. Внутри что-то щелкнуло.

План? Какой к черту план?

План был один: врезать по этой твари всем, что у нас есть, и надеяться, что она сдохнет раньше.

Первым, как всегда, был Гром. Он не побежал – просто перестал стоять на месте, а пространство само рванулось ему навстречу. Его рев, больше похожий на рык пещерного медведя, сотряс пещеру. Молот в его руках превратился в размытое пятно и с грохотом, от которого заложило уши, врезался в демона.

Тварь, лениво выставив предплечье, приняла удар. Раздался звук ломающегося камня. Грома отшвырнуло, а демон лишь с легким любопытством посмотрел на вмятину на своем хитине.

– Шршр – прошипел он.

Однако это была лишь прелюдия. Пока внимание твари сосредотачивалось на Громе, сбоку метнулась тень Лиса. Наконечник ее копья, окутанный серебристым туманом, ударил точно в сочленение пластин на боку демона.

Монстр с раздраженным рыком развернулся, отбивая ее атаку тыльной стороной ладони. Но Лиса уже сделал подшаг и била с другой стороны. Она танцевала вокруг него, нанося

быстрые, точечные уколы.

Мой выход. Я рванул вперед, заходя сбоку, и вложил в удар всю свою ярость. Мой новый меч со звоном ударился о броню твари. И отскочил, высекая сноп искр. Ну просто замечательно. У меня в руках совершенно бесполезная зубочистка.

Демон, которому надоели наши комариные укусы, взревел. Он хлестнул хвостом, усаженным острыми шипами, в мою сторону. Я инстинктивно выставил блок мечом. Удар был такой силы, что меня подбросило в воздух и швырнуло на стену. Из легких вышибло весь воздух, а в глазах на секунду потемнело.

– Саня! – донесся до меня отчаянный крик Кайла.

Я кое-как поднялся на ноги. Капитан, прихрамывая, сумел оттащить бесчувственное тело Ворона в нишу у стены. Он был вне игры.

Требовалось срочно что-то менять. Моя магия. Мой дурацкий «дефект», который работал только на расстоянии чуть больше вытянутой руки. Что ж, раз тварь не хочет подходить сама, придется подойти к ней. Время для дефектных решений.

Я поднялся, игнорируя трещавшие ребра. Вместо того чтобы снова пытаться пробить эту хитиновую стену, я сосредоточился. Решил попробовать воздушный таран, хоть я и знал заклинание, на всю жизнь запомнил его эффект. Летел я тогда дальше, чем видел, да и то на мягкие маты.

«Если не можешь остановить поезд, – мелькнула в голове безумная мысль, – стань им».

Я почувствовал, как сила, будто густой мед, потекла в мои ладони. Воздух передо мной замерцал, пошел рябью, искажая пространство.

– Лиса, слева! – заорал я.

Она поняла меня. Ее следующий выпад был ложным, она увела демона левее, подставляя его правый бок. В этот момент я, собрав всю свою волю, рванул вперед и, оказавшись в паре метров от твари, выбросил руки перед собой.

Воздушный таран врезался демону в бочину.

Не было ни взрыва, ни грохота. Был лишь глухой, утробный звук, от которого задрожали своды пещеры. Тварь, не ожидавшая удара из ниоткуда, потеряла равновесие. Ее повело в сторону, и на одно бесценное мгновение она раскрылась, подставив грудь, меня же снесло назад на пару шагов.

«Хоть не размазало, и то хорошо», – мелькнула в голове мысль, пока я пытался удержаться на ногах.

– СЕЙЧАС! – проревел раненый Кайл.

Я увидел, как в его единственной здоровой руке вспыхнул огонь. Это было не просто пламя, а раскаленное добела копьё из чистой ярости. Оно сорвалось с его пальцев и, прочертив в воздухе огненную дугу, вонзилось демону точно в трещину на груди, оставленную молотом Грома.

Хитин треснул, лопнул, и из раны ударил не просто дым, а сноп черного ихора и ошметков плоти.

Демон закричал. Это был не визг боли, а рев смертельно раненого зверя. Он зашатался, его глаза, до этого горевшие холодным разумом, налились багровой, слепой яростью. Он все еще стоял. Даже умирая, он оставался третьим уровнем и собирался забрать нас с собой.

Времени на раздумья не было.

– Гром! – заорала Лиса.

Гигант, не дожидаясь приказа, уже несся вперед. Его молот обрушился на колено твари, и конечность с омерзительным хрустом вывернулась под неестественным углом. Демон рухнул на одно колено, но его смертоносная лапа все еще тянулась к нам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.